

На правах рукописи

Ким Лидия Густовна

**ВАРИАТИВНО-ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЕ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТЕКСТА:
ТЕОРЕТИКО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 10 02 19 – теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

13 МАЙ 2010

Кемерово 2010

Работа выполнена на кафедре русского языка
ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Научный консультант доктор филологических наук, профессор
 Голев Николай Данилович

Официальные оппоненты доктор филологических наук, профессор
 Антипов Александр Геннадьевич,

 доктор филологических наук, доцент
 Дебренн Мишель,

 доктор филологических наук, профессор
 Норман Борис Юстинович

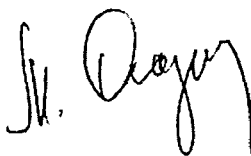
Ведущая организация ГОУ ВПО «Омский государственный университет
им Ф. М. Достоевского»

Защита состоится 26 июня 2010 года в 10 00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.088 01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» по адресу 650043, Кемерово, ул Красная, 6

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

Автореферат разослан 16 апреля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. А. Осадчий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена теоретико-экспериментальному исследованию вариативности интерпретационного функционирования текста в языковом сознании реципиента, ее языковых причин и следствий

Проблематика данного исследования определяется противоречием, заключающимся в несоответствии, с одной стороны, *единственности текстовой формы* как воплощения замысла автора и наличия нормативно-ограничительных механизмов интерпретационной деятельности, предполагающих единообразие ее результатов, и, с другой – реальной *множественности вариантов интерпретации ее смысла*. Таким образом, проблематика исследования вытекает из общего противоречия формы и содержания текста. Это предполагает выявление и описание, во-первых, *объективных* (языковых) и, во-вторых, *субъективных* (лингвоперсоналогических) факторов, детерминирующих вариативно-смысловую множественность текста, в их единстве и взаимодействии

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью системного изучения *вариативности* как универсального свойства языка и ее познания в разнообразных проявлениях, включая *текстовую форму речевой репрезентации в ее интерпретационном функционировании*

Вариативность как универсальное свойство языка и его единиц представляет неизменный интерес для лингвистики, проявление которого обнаруживается уже в трудах Аристотеля и затем отмечается на всех этапах развития общего и частного отечественного (О И Блинова, З М Богословская, А В Бондарко, Л А Глинкина, Л П Крысин, А М Пешковский, Т А Расторгуева, В М Солнцев, Ю С Степанов, Ф И Филин, Е Н Флауэр, В С Храковский, Н В Хруцкая, Н Ю Шведова, Р О Якобсон, В Н Ярцева и др.) и зарубежного (Э Косериу, Дж Лакофф, Р В. Лангакер, W I Balfard, F Buffa, K I Mattheier и др.) языкознания

Традиционно вариативность исследуется, во-первых, в направлении от языковой системы к речевому материалу, как проявление на речевом уровне системных свойств языка (Л А Вербицкая, Э В Головина, Л Г Зубкова, В Н Немченко, Г П Торсуев и др.), во-вторых, как модификация формы языковой единицы, коррелирующей с одной и той же смысловой сущностью (А М Агтя, Р И Аванесов, З М Богословская, О А Крылова, Е Н Ремчукова, Г Е Мальковский, В В Морковкин и др.), и, напротив, модификация смысла, коррелирующего с одной звуковой формой (Е М Вольф, А А Зализняк, М А Журинская, Л П Михайлова, С Е Никитина, Р П Рожникова, В Д Черняк, А П Чудинов и др.) Эти направления исследования вариативности на материале разных языков и диалектов одного языка представлены, например, в работах Г Г Ивлевой, Х Ф Исхаковой, М А Паўленка, О Н Селиверстовой, Г В Степанова и др.

При рассмотрении понятия вариативности ключевым является положение о соотношении инварианта как абстрактного обозначения одной и той же сущности и варианта как ее конкретной модификации (Ю Д Апресян, А Вежбицкая, М Я Гловинская, Н В Перцов, В А Плунгян, В М Солнцев, И Б Шатуновский, Р. О Якобсон и др) Актуализированными в лингвистике и получившими дальнейшее развитие являются идеи об образце, эталоне, или норме, и варианте как модификации этой нормы или отклонении от нее (Л А Вежбицкая, К С Горбачевич, Э Косериу, Н В Хруцкая и др)

С этими идеями перекликаются основные положения теории прототипов, согласно которой прототип – это наиболее репрезентативный (канонический, эталонный) вариант определенного инвариантного системного объекта, характеризующийся наибольшей специфичностью, способностью к воздействию на производные варианты и наиболее высокой степенью регулярности функционирования (А Вежбицкая, Дж Лакофф, Р В Лангаккер, Е Rosch и др)

Вариативность как свойство языка проявляется на всех его уровнях, охватывая все языковые единицы, и является предметом изучения отдельных лингвистических дисциплин, описывающих соответствующие вариантные единицы как элементы системы в плане их языкового взаимодействия и вариантов их речевой репрезентации При этом наиболее изученными являются процессы формально-смыслового варьирования единиц лексической (О С Ахманова, В В Виноградов, А И Смирницкий и др), морфемно-словообразовательной (А Г Антипов, Л А Араева, Е А Земская, П А Катышев, В В Лопатин, О М Соколов, М Н Яценецкая и др), морфологической (А В Бондарко, Н В Перцов, А И Соколов, А Н Тихонов, В Н Ярцева и др) системы, менее изученными – процессы варьирования единиц синтаксической системы (М В Всеволодова, Т С Монина, А М Мухин, Б Ю Норман, А И Соколов, С А Шубик и др)

Вместе с тем феномен *смыслового варьирования текста* не подвергался специальному лингвистическому изучению в фундаментальном плане Можно назвать лишь работы отдельных исследователей, в которых рассматриваются проблемы смысловой вариативности текста (Н П Колесников, О А Лалтеева, Л А Черняховская и др) Понятие варианта текста представлено прежде всего в исследованиях, посвященных проблемам перевода (Н В Захарова, Л А Солдатов и др), в разработках прикладного характера, в практике лингвистического анализа Отчасти проблема смыслового варьирования текста обсуждается в работах, посвященных исследованию вторичного текста (Н Д Голев, Г И Киркинская, И С Прокудина, Н В Сайкова и др) В то время как в исследованиях литературоведческого характера понятие варианта текста является ключевым

Согласно нашей концепции, феномен варьирования текста и соответственно понятие *вариант текста* необходимо включить в русло собственно

лингвистических исследований для решения задач определения языковой сущности этого явления, обусловленного системно-структурной и функциональной природой языка, в свете идей, выдвигаемых современной коммуникативно-деятельностной лингвистикой, используя при этом соответствующий научно-понятийный аппарат и применяя адекватные сформулированным задачам научные методики

Результаты такого исследования позволят выявить, с одной стороны, *универсальные* закономерности языковой вариативности, проявляемые на всех его уровнях и в сфере всех языковых единиц, а с другой – *специфические*, обусловленные взаимодействием семантико-прагматических компонентов текста и его функциональной включенностью в речевой, ситуативно-коммуникативный и событийный контекст, а также детерминированные характером интерпретационной деятельности субъекта и его интенциональностью

Использование собственно лингвистического подхода при исследовании феномена вариативности текста, проявляемого в процессе его функционирования в пространстве реципиента, обусловлено языковой природой текста, которая, согласно идеям Л В Щербы о единстве языка, речи и речевой деятельности (1965), состоит в том, что текст, с одной стороны, есть репрезентация речи, а с другой – результат речевой продуцирующей деятельности говорящего и объект рецептивно-интерпретационной деятельности слушающего. Следовательно, собственно лингвистический подход определяется, во-первых, *фактором языка*, тем, что текст, представляя собой «запечатленную речь», есть язык в состоянии опредмеченной деятельности, а потому такое сущностное свойство языка, как вариативность, естественным образом проявляется в тексте. И, во-вторых, собственно лингвистический подход определяется *фактором речевой деятельности*, в частности, тем, что речевая деятельность субъекта-интерпретатора представляет собой активный и креативный процесс, это деятельность, отражающая вариативность языковой способности языковой личности и проявляющая субъективность интерпретации.

Этот подход к исследованию вариативности текста вписывается, прежде всего, в русло активно разрабатываемого ныне такого научного направления, как лингвистический интерпретационизм (В З Демьянков, N Chomsky, R S Jackendoff и др.) с его идеями об интерпретируемости как свойстве языковой единицы и положением о том, что значение и смысл языковых выражений представляют собой результат интерпретирующей деятельности человека. Далее этот подход вписывается в русло антропоцентризма и, в частности, лингвоперсоналогии (Н Д Голев, Ю Н Караулов, В П Нерознак, Н В Сайкова, К Ф Седов и др.) и обосновывается положением о включенности адресата в коммуникативный процесс (Н Д Арутюнова, А В Венцов, В Б Касевич, Т В Чернышова, Е В Ягунова и др.) Кроме того, предлагаемый нами подход актуализирует основные положения такого научного направления, как философия сознания, активно разрабатываемого в современ-

пон зарубежной лингвистике (Т Виноград, Т А ван Дейк, В Кинч, Ф Джонсон-Лэрд, Дж Лакофф, У Л Чейф и др) И, наконец, исследование проблемы вариативно-интерпретационного функционирования текста актуализирует ряд ключевых положений теории интерпретации, в том числе герменевтики, рецептивной эстетики и постмодернизма, о валидности множественности интерпретации текста (Р Барт, П Рикер, Е Hirsch и др) и о диалектике прав текста и читателя (У Эко)

Таким образом, в традиционное учение о вариативной сущности языка и его единиц вводится новый предмет изучения – *интерпретационная вариативность текста*, тем самым расширяются границы этого учения. Во-первых, в качестве его объекта рассматривается текст. Во-вторых, предметом изучения является речевая деятельность не продуцента текста, а его реципиента. В-третьих, вариативность исследуется нами в направлении не «от языковой системы к речевому материалу (тексту)», как это представлено в традиционной лингвистике, а «от текста – к речевой деятельности». В-четвертых, описывая варианты интерпретации в плане содержания, мы делаем акцент на смысловые (модусно-диктумные), а не формальные детерминанты вариативности. Наконец, в-пятых, одну из причин воздействия данных детерминант мы видим в вариативности качеств языковой способности носителя языка – языковой личности.

Онтологическая обусловленность постановки проблемы и направлений ее решения определяется объективными свойствами как *объекта*, так и *субъекта* интерпретационной деятельности. Потенциальная множественность вариантов интерпретации текста детерминирована свойствами языка-*объекта*: потенциалом его вариативности, реализуемым в речевой, в том числе рецептивно-интерпретационной деятельности, асимметрией формы и значения языкового знака, антиномией его значения и значимости, его «объективностью» и «субъективностью», имеющими следствием «присвоение» языкового знака адресантом и адресатом, условным и отражательным характером значения языковой единицы, ее референциальной неопределенностью и субъективной интерпретируемостью.

Потенциальная множественность вариантов интерпретации текста обусловлена также свойствами *субъекта* интерпретации, чья интерпретационная деятельность носит активный, креативный и продуцирующий характер. Деятельность интерпретатора представляет собой автономный, в определенном смысле независимый от замысла автора процесс, характеризующийся собственной интенциональностью и субъектностью. Кроме того, вариативность интерпретации отражает качественное разнообразие типов интерпретационной деятельности, в определенной мере коррелирующих с языковой способностью языковой личности, разнообразие, проявляемое в субъективности интерпретации.

Гносеологическая обусловленность постановки обозначенной проблемы и направлений ее решения определяется противоречием двух научных

подходов в вариантологии, квалифицирующих и оценивающих вариативность языковых проявлений. С одной стороны – традиционного, *предписывающего, субъективистского*, провозглашающего нормой единственность формально-смысловых соответствий языковых единиц, которые, с этой точки зрения, носят конвенциально обусловленный характер. Вариативность при этом трактуется как «фактор сопротивления» нормальной, т. е. нормативной, деятельности, направленной на приведение в одно-однозначное соответствие замысла и реализации замысла – в аспекте говорящего – или реализации замысла и его понимания – в аспекте слушающего (Н. П. Колесников). Одним из проявлений этого подхода в лексикологии, как отмечает А. Зализняк (2006), является введение Ж. Жильероном терминов «омонимнофобия» и «полисемнофобия», отчасти данью этой идеологии считается принятый в Московской семантической школе термин *лексема* как слово в определенном значении, создающий иллюзию избавления от многозначности. С другой стороны – современного, *описывающего, объективистского*, признающего плюрализм и вариативность в качестве основополагающего принципа научного знания и познания (В. Г. Гак, В. В. Ильин). Этот научно-методологический подход, связанный с идеей плюрализма взглядов и концепций, коррелирует с постулируемым нами тезисом о смысловом многообразии текста в процессе его функционирования в пространстве адресата и о нормативности такого функционирования.

Доминирование в лингвистической вариантологии первого из названных подходов определило общее отношение к смысловой вариативности интерпретационного проявления текста как явлению ненормативному, периферийному, противоречащему идее первичности, главенства говорящего и его замысла относительно слушающего, чья речевая деятельность рассматривается как вторичная, результат которой предопределяется говорящим. Сказанное объясняет неизученность сущности множественности интерпретации как объективного явления.

Вместе с тем итоги развития лингвистической и, в частности, семантической теории последних трех десятилетий доказывают, что «многозначность стала восприниматься не как отклонение от нормы, а как одно из наиболее существенных свойств всех значимых единиц языка, как неизбежное следствие основных особенностей устройства и функционирования естественного языка»¹

В данной работе множественность и вариативность интерпретационного функционирования текста рассматриваются как *объективное, необходимое* и *нормальное*, то есть естественное и всеобщее, проявление свойств языка и языковой способности языковой личности, а следовательно, как

¹ Пчунгия В. А., Рахитина Е. В. Полисемия служебных слов: предлоги *через* и *сквозь* // Русистика сегодня. М., 1996. № 3. С. 4.

ядерное, составляющее любую речевую коммуникацию, в противоположность традиционному подходу, при котором вариативность интерпретации текста оценивается как *периферийное* явление, лежащее в сфере коммуникативной неудачи, непонимания, конфликтной или манипулятивной коммуникации, в сфере игрового речевого взаимодействия или демонстрации ораторского мастерства. В работе обосновывается положение, согласно которому любой текст как репрезентант языкового функционирования реализуется множественностью смысловых вариантов.

Таким образом, **объектом** данного исследования является феномен интерпретации текста, **предметом** – вариативное функционирование интерпретируемого текста в речевой деятельности субъекта-интерпретатора.

В качестве *интерпретируемого текста* мы рассматриваем *объект рецептивно-интерпретационной деятельности, результатом* которой является *интерпретирующий текст*.

Интерпретирующий текст как результат рецептивного ментально-речевого процесса в генетическом аспекте является вторичным текстом, находящимся в отношениях формально-смысловой детерминации относительно интерпретируемого текста, а в функциональном аспекте интерпретирующий текст есть результат аспектуальной, функционально-направленной и субъективно-детерминированной компрессии интерпретируемого текста

Интерпретируемый и интерпретирующий тексты представляют собой функционально-смысловое единство, которое уподобляется отношениям аргумента и функции как детерминированного соответствия единиц одного множества единицам другого множества.

Цель исследования заключается в разработке модели вариативно-интерпретационного функционирования текста, включаемой в парадигму вариантоцентрической концепции языка.

Данная цель предполагает постановку и решение следующих задач:

1) выявить общие принципы вариантоцентрической концепции языка, проявляющиеся на уровне текста в пространстве его интерпретационного функционирования,

2) разработать адресантоцентричную модель вариативно-интерпретационного функционирования текста, представив языковую и речевую единицы описания смысловых дифференциаций текста,

3) выявить объективные системно-функциональные и субъективные функционально-деятельностные факторы, детерминирующие множественность смысловых вариантов текста,

4) представить типологию интерпретационных стратегий субъекта, которые отражают проявление вариативности интерпретационной деятельности и характер его языковых способностей, влияющих на интерпретационный результат,

5) разработать и применить систему лингвистических экспериментов, позволяющих моделировать текстовые и персонологические условия, влияющие на функционирование текста в аспекте смысловой вариативности и позволяющие эксплицировать потенциал смысловой множественности текста

Гипотезы предпринятого исследования следующие:

1) вариативность интерпретационного функционирования текста является частным проявлением языковой вариативности,

2) вариативно-интерпретационное функционирование текста детерминируется взаимодействием системно-функциональных и функционально-деятельностных факторов

Методология, методы и методики исследования *Методологическую основу* исследования вариативно-интерпретационного функционирования текста составляют диалектическая теория соотношения формы и содержания языка в их единстве и противоречии, теория взаимодетерминации языковой системы и речевой деятельности, а также теория коммуникативной деятельности автора и интерпретатора

Изучение явления вариативности интерпретационного функционирования текста выполняется в русле современной коммуникативно-деятельностной лингвистики и осуществляется в рамках такого научного направления, как лингвистический функционализм, и его частных проявлений: лингвовариантологии, лингвоперсонологии, лингвистического интерпретационизма

Исследование факторов, детерминирующих реализацию вариативно-смыслового потенциала текста и способствующих экспликации смысловых версий интерпретируемого текста, осуществляется *методом лингвистического эксперимента*

К настоящему времени сложились три подхода к выявлению множественного смыслового потенциала текста *интуитивно-субъективный* (метод самонаблюдения, или интроспекции), *описательный* (метод наблюдения) и *экспериментальный* Первый из них заключается в обращении исследователя к своему лингвистическому опыту, на основе применения этого метода выполнено, например, исследование, посвященное выявлению языковых и текстовых факторов синтаксической омонимии (Н П Колесников) Второй метод заключается в научном описании таких языковых единиц (слов, предложений), формальная организация которых создает условия для нейтрализации разных значений, реализующихся в их речевом функционировании (А А Зализняк, О А Лаптева) Третий метод предполагает обращение к коллективному языковому сознанию реципиентов путем их тестирования в различных формах

Не умаляя очевидных позитивных качеств первых двух методов, следует подчеркнуть специфические достоинства экспериментального метода, которые были отмечены еще И А Бодуэном де Куртенэ (1963) и Л В Щербой

(1965) и продемонстрированы при исследовании разных единиц и явлений языка. Особенности экспериментального метода заключаются в оперативности получения с его помощью необходимой информации, стандартности этой информации как следствии стандартности текстовых заданий, возможности неоднократного воспроизведения опытных речевых условий, а значит, и надежности получаемых результатов, объективности научного результата, обеспеченного возможностью такой постановки эксперимента, при которой константные и вариативные условия эксперимента (варьирование задания, текста или его компонентов) позволяют выявить детерминирующие множественность интерпретационного результата системно-функциональные и функционально-деятельностные факторы, возможности экспликации потенциальных и / или имплицитивных смысловых компонентов текста. Верификационные возможности экспериментальных методов в лингвистике активно использовали и убедительно доказали их эффективность О И Блинова (1984, 2007), Н Д Голев (2000), М. Дебрэнн (2006, 2008), Ю Н Караулов (1981, 1988), В В Левицкий, И. А Стернин (1989), Г А Мартинович (2008), О Н Селиверстова (1976, 1980), а также исследователи в области психолингвистического (А А Залевская, Н В. Рафикова, Л В Сахарный, Ю А Сорокин, Р М Фрумкина и др) и лингвосинергетического направлений (К И Белозов, Н А Блазнова, Г Г Москальчук и др) Как заметил Ю Н Караулов, «языкознание ныне приобретает статус науки экспериментальной»²

Метод лингвистического эксперимента является способом выявления и познания вариативного многообразия смысловой структуры текста, он позволяет, с одной стороны, эксплицировать латентный процесс интерпретации смыслового содержания текста при его восприятии реципиентом и эксплицировать смысловые версии интерпретируемого текста, совокупность которых рассматривается как реализация его смыслового потенциала, а с другой – экспериментальные условия представляют собой моделирование сильных и слабых позиций функционирования текста, влияющих на характер актуализации / нейтрализации вариативности его смыслового проявления

В зависимости от конкретной задачи исследования и верифицируемых параметров в предлагаемой диссертационной работе используются разные типы экспериментов

1) *семантизирующий*, заключающийся в истолковании формы интерпретируемого текста, задачей этого эксперимента является экспликация смысловых версий интерпретируемого текста, этот тип эксперимента предполагает метаречевую деятельность интерпретатора (интерпретационно-

² Караулов Ю Н Вторичные размышления об эксперименте в языкознании // Теория языка, методы его исследования и преподавания К 100-летию со дня рождения Л В Щербы Л Наука, 1981 С 140

метатекстовую деятельность), объектом которой является интерпретируемый, а результатом – интерпретирующий текст,

2) *диалогический*, заключающийся в речевом реагировании на содержащуюся в тексте информацию, такая речевая реакция обычно представляет собой ответную реплику на сопровождающий текст вопрос-задание, обычно это реплика *да / нет*, подкрепляемая аргументирующим суждением,

3) *клоуз-тест*, заключающийся в формально-смысловой процедуре до-страивания текста, заполнении пробела в тексте, задачей этого эксперимента является верификация смысловых версий интерпретируемого текста, этот тип эксперимента предполагает речевую порождающую деятельность интерпретатора как способ интерпретации текста (интерпретационно-текстовую деятельность)

Во всех случаях механизм лингвистического эксперимента общий. Специфика экспериментальной схемы предполагает первоначальное движение интерпретационно-порождающего процесса, детерминированного формально-смысловой организацией интерпретируемого текста, от текста к сознанию и последующее – от сознания к тексту. Под воздействием стимульных дискурсивных единиц испытуемый воссоздает коммуникативное задание, декодируя текстовые элементы (позиция слушающего), и затем, владея стратегией порождения, создает высказывание (позиция говорящего). При этом и его деятельность в качестве слушающего, и его деятельность в качестве говорящего носят интерпретирующий, т.е., как уже было подчеркнуто, креативный, а потому относительно самостоятельный характер (о самостоятельности и креативности процесса понимания речи писали В. Гумбольдт (1964), А.А. Потебня (1976), и на материале различных типов текстов это показывают Н.Д. Голев (2007), Н.И. Колодина (2001), Н.Д. Марова (2006) и другие).

Участниками эксперимента являются студенты 1–5-х курсов факультета филологии и журналистики Кемеровского государственного университета. Такое ограничение состава участников соответствует условиям и задачам эксперимента – выявить роль системно-языковых и функционально-деятельностных факторов, влияющих на вариативность интерпретационного результата, нейтрализовав влияние внешнего по отношению к исследуемым характеристикам – социально-возрастного – фактора.

Материал и источники исследования.

Исследование выполнено на материале *интерпретирующих текстов*, полученных методом лингвистического эксперимента. Исходными, т.е. стимульными при проведении эксперимента, выступают тексты малого формата (преимущественно рекламные тексты, слоганы, объявления, тексты-ярлыки, тексты-надписи и прочие), характеризующиеся сильной прагматической и / или суггестивной интенциональностью. Смысловая вариативность таких текстов носит в разной степени латентный характер. Использование для экспериментов текстов малого формата объясняется также их лаконичностью и ав-

тосемантической, смысловой цельностью и законченностью, что имеет определенные преимущества при организации и проведении эксперимента

Материалом для экспериментальной проверки научной гипотезы являются как интерпретируемые тексты, извлеченные из различных изданий, содержащих объявления, рекламный материал и прочее, так и тексты, смоделированные нами для верификации того или иного положения. Последние обычно представляют собой модификацию реальных текстов, которым задаются параметры, требующие экспериментальной проверки

Всего при выполнении данной научной работы было использовано 35 исходных текстов, на основе которых было разработано и предложено испытуемым 45 заданий. В результате лингвистического эксперимента было получено 4 000 интерпретирующих текстов, послуживших непосредственным речевым материалом исследования

Научная новизна исследования

Впервые предметом лингвистической вариантологии становится текст как совокупность семантико-прагматических смыслов, проявление / нейтрализация которых осуществляется в процессе интерпретационного функционирования текста при его восприятии субъектом-интерпретатором. Таким образом, феномен варьирования текста исследуется как результат языковой деятельности не продуцента (например, художественного или научного текста), а его реципиента. При этом реципиентом в исследовании выступает рядовой носитель языка, осуществляющий речемыслительную деятельность в естественных условиях

Разработана модель вариативно-интерпретационного функционирования текста, отражающая представление о бесконечной смысловой валентности знака. Вариативность как универсальное свойство языка, обусловленное его системно-структурной, семиотической и функциональной природой, с одной стороны, и вариативность языковой, в частности интерпретационной, деятельности как отражение языковой способности носителей языка, с другой стороны – детерминируют вариативность интерпретационного функционирования текста

В работе выделена и охарактеризована единица описания вариативно-интерпретационного функционирования текста – *интерпретирующий текст*, которая является онтологической и гносеологической единицей, связанной генетическими, синхронно-генетическими и функциональными связями с *интерпретируемым текстом*

В работе впервые определены общие, свойственные единицам всех языковых уровней, и специфические, свойственные тексту, закономерности и проявления его смыслового варьирования, обусловленные функционированием текста в языковом сознании субъекта-интерпретатора

Впервые выявлены и исследованы системно-функциональные и функционально-деятельностные факторы в их единстве и взаимодействии, детерминирующие вариативную множественность интерпретации текста. Прояв-

ление влияния системно-функциональных факторов определяется, с одной стороны, природой текста как адаптивной, синергетической системы, а с другой – его сущностью как реализации языковой системы. Проявление влияния функционально-деятельностных факторов определяется вариативностью речевой деятельности субъекта-интерпретатора.

Текст исследуется как фациенс коммуникативного интеракционного процесса в его адресатоцентричном варианте. При таком подходе текст рассматривается, с одной стороны, как субъект смыслопорождения, стимулирующий развитие интерпретационного процесса по вариативно-смысловой модели, детерминирующий и регулирующий аспекты и направления его интерпретации. С другой стороны, текст рассматривается как объект рецептивно-интерпретационной деятельности субъекта-интерпретатора, которая характеризуется самостоятельностью и относительной независимостью от замысла автора, имеет активный и креативный характер, обусловленный собственной интенциональностью, и отражает вариативность языковой способности языковой личности.

Выявлена и представлена типология рецептивно-интерпретационных стратегий, отражающих инвариантно-вариантное разнообразие типов языковой интерпретационной деятельности. Вариативность интерпретационных стратегий, применяемых реципиентом при восприятии и семантизации текста, и выбор предпочитаемой стратегии обуславливается, с одной стороны, природой и типом текста, а с другой – типом языковой личности и ее интенциональностью.

Впервые при исследовании формы текста как способа репрезентации его смысловой вариативности применяется система разных типов лингвистических экспериментов, позволяющих эксплицировать смысловую вариантность текста и направленных на реализацию потенциала множественности его смыслов.

Теоретическая значимость исследования обусловлена его вкладом в развитие лингвистической вариантологии, расширением ее границ посредством введения нового объекта и предмета изучения – вариативного функционирования интерпретируемого текста в речевой деятельности субъекта-интерпретатора. Вклад работы в вариантологию обусловлен выявлением универсальных, свойственных единицам всех уровней языка, и специфических, свойственных единицам синтаксического уровня (тексту), закономерностей появления и проявления смысловых вариантов текста.

Теоретическая ценность работы определяется также ее вкладом в развитие лингвистического интерпретационизма. В настоящем исследовании актуализируется и разрабатывается идея закономерной вариативности интерпретационного процесса и смысловой множественности его результата. Объективность, всеобщность и регулярность этого процесса обосновываются положениями адресатоцентричной концепции интерпретационного процесса.

Теоретическая значимость исследования заключается также в его вкладе в коммуникативную лингвистику. В диссертации разработана адресатоцентричная модель коммуникативного процесса, в соответствии с которой адресат речевого произведения рассматривается как самостоятельный субъект, активный, креативный, обладающий собственной интенциональностью и продуцирующий собственное речевое произведение участник коммуникативного взаимодействия.

Научные результаты настоящего исследования вносят вклад в теорию текста. Смысловая организация текста есть, с одной стороны, воплощение замысла автора, а с другой – смысл текста представляет собой совокупность потенциальных семантико-прагматических смыслов, актуализация / нейтрализация которых осуществляется в процессе функционирования текста при сохранении или несохранении его формально-смысловой целостности. Данное положение позволяет поставить проблему тождества текста и исследовать парадигматические отношения смысловых вариантов текста как проявление текстосмысловой вариативности, пределом которой является текстосмысловая омонимия.

Диссертационная работа также вносит вклад в лингвоперсонологию и этнолингвистику. Объективная вариативность интерпретационного результата как проявление разнообразия речевой деятельности субъекта и обнаруженные в настоящей работе интерпретационные стратегии служат основанием типологии языковой личности в разнообразии реализации ее языковой способности, носящей как инвариантный, наднациональный характер, так и вариативный, национально обусловленный.

Теоретическая значимость исследования определяется также его вкладом в ортологию. Разрабатываемая в диссертации идея об объективности и закономерности вариативности языковых проявлений позволяет сместить аксиологические акценты и обсуждать проблему языковой, в частности смысловой, вариативности в аспекте ее нормативности и, напротив, в аспекте ненормативности – единственность языковых смысловых проявлений во всех сферах языкового функционирования.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при разработке ряда спецкурсов по проблемам функциональной лингвистики, лингвистической вариантологии, юридической лингвистики и лингвоконфликтологии. Выводы и наблюдения, представленные в работе, могут получить применение в лингводидактике и герменевтике, в практике лингвистического анализа текста. Методика психолингвистического эксперимента может быть использована в процессе лингвоэкспертной деятельности спорных, т. е. неоднозначно толкуемых, текстов. Предложенная в диссертации методика анализа интерпретационного функционирования текста может быть использована при исследовании механизма распространения слухов.

Апробация результатов исследования. Материалы и результаты исследования обсуждались на Международных научных симпозиумах в Москве (2007, 2009, 2010), Международном филологическом форуме в Кемерове (2009), Международных научных конференциях в Томске (2005), Иркутске (2007), Новосибирске (2009), Кемерове (2002, 2005, 2006, 2007, 2008), Всероссийских научных конференциях в Новосибирске (2001, 2002, 2004, 2006), Красноярске (2004), Кемерове (2003, 2008, 2009) и др., а также на научных семинарах кафедры русского языка Кемеровского государственного университета и на лекционных занятиях по современной коммуникативно-деятельностной концепции языка и интерпретации текста, проводимых автором для студентов и магистрантов филологического факультета КемГУ. Проблематика диссертации отражена в учебном пособии («Русский язык в игровом тексте: функционирование омонимичных единиц», Кемерово, 2007), в разделе коллективной монографии («Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты», Кемерово – Барнаул, 2009), в монографии («Вариативно-интерпретационное функционирование текста», Томск, 2009), статьях, в том числе опубликованных в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов докторских диссертаций, и тезисах докладов.

По теме диссертации опубликовано 36 работ общим объемом 40 п. л. в центральной и региональной печати, в том числе монография объемом 13,7 п. л., раздел в коллективной монографии объемом 1,1 п. л. и учебное пособие объемом 7,75 п. л.

Наиболее существенные результаты исследования сформулированы в следующих положениях, выносимых на защиту:

1 Вариативность как универсальное свойство языка проявляется на всех уровнях его репрезентации и функционирования, в том числе на уровне текста, где находят реализацию как общие, свойственные всем языковым единицам, так и специфические, свойственные тексту в его интерпретационном функционировании, закономерности явления смысловой вариативности.

2 Смысловая вариативность функционирования текста есть объективное, всеобщее и регулярное явление, детерминированное совокупным влиянием двух факторов с одной стороны, *объективным*, т. е. универсальным свойством вариативности языка, реализующимся при его функционировании в речи, отражающим вариантно-инвариантный принцип организации языкового пространства (системно-функциональный фактор), а с другой – *субъективным*, т. е. вариативно-языковой рецептивной деятельности адресанта-интерпретатора и вариативностью применяемых им интерпретационных стратегий, которые отражают вариантно-инвариантный принцип организации лингвоперсоналогического пространства (функционально-деятельностный фактор). При этом сами эти стратегии определенным образом оязыковываются, становясь моделями, реализуемыми в процессе интерпретации.

3 Формой бытия интерпретируемого текста в процессе его функционирования в языковом сознании адресата является *интерпретирующий текст*, который в генетическом аспекте оказывается вторичным, находящимся в отношениях формально-смысловой детерминации относительно интерпретируемого текста, а в функциональном – представляет собой результат аспектуальной, функционально-направленной и субъективно-детерминированной компрессии интерпретируемого текста

4 Интерпретирующий текст является способом реализации вариативно-смыслового потенциала интерпретируемого текста одному интерпретируемому тексту соответствует совокупное множество интерпретирующих текстов, находящихся в отношениях формально-смыслового варьирования и образующих недискретное формально-смысловое пространство – *интерпретационное поле текста*.

5 Реализация смыслового потенциала интерпретируемого текста детерминируется условиями его функционирования в текстовом и персонологическом пространстве – *сильными и слабыми позициями интерпретации*, актуализирующими одни смысловые версии и нейтрализующими иные

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы. Принцип построения глав осуществляется исходя из оппозиции языка, речи и речевой деятельности

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются цель, задачи, объект, предмет исследования, обосновывается его актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируется гипотеза, излагаются методы и приемы анализа, характеризуется материал и источники исследования, приводятся положения, выносимые на защиту

ПЕРВАЯ ГЛАВА «Интерпретация текста в парадигме лингвистической вариантологии и интерпретирующей лингвистики», включающая четыре раздела, содержит общую теоретическую концепцию исследования

В **первом разделе** вариативность рассматривается как универсальное свойство языка и предмет лингвистической вариантологии *Вариативность* как свойство языковой системы и *вариантность* как способ существования и функционирования единиц языка и языковой системы в целом находят проявление не только в различных сферах собственно языкового устройства, но и в речевой деятельности человека, воплощающейся в тексте, а также в разнообразной реализации интерпретационных речемыслительных процессов как отражение разнообразия качеств языковой способности и речевой деятельности носителей языка

Вариативность – фундаментальное свойство языковой системы, природа и закономерности проявления которого обусловлены как *внешними*, так и

внутренними факторами К внешним факторам относится существование языка в *пространстве* (территориальном, персонологическом) и во *времени*, а к внутренним – его свойства как *системно-структурного образования*, как *семиотической и функциональной системы*

Вариативность есть проявление сущностных свойств языка как *системно-структурного образования* (Л. Г. Зубкова, В. М. Солнцев, В. Н. Ярцева), а потому она носит *объективный, закономерный и неизбежный, т. е. необходимый*, характер. Варьирование языковых единиц в речи обусловлено потенциалом языковой системы и свойствами ее единиц, оно сопровождает их функционирование и детерминирует его результат. Свойство вариативности языка определяется также природой языкового знака, которая лингвистической наукой характеризуется как асимметричный дуализм и отражает существующее противоречие между бесконечностью смысла и конечностью языковых средств его выражения. Кроме того, языковая единица является элементом языковой системы, и потому ее значение определяется отношениями элементов системы и основывается на оппозиции значимости и значения, введенной в лингвистику Ф. де Соссюром (1977) и отмеченной С. О. Карцевским (1965). Значение элемента языковой системы, с одной стороны, имеет абсолютный характер, а с другой – реляционный, обусловленный значениями других ее элементов.

Вариативность как свойство языка и его единиц обуславливается также тем фактом, что язык принадлежит к *семиотическим* системам, а слова являются языковыми знаками, дуалистическая природа которых и сам механизм связи означающего и означаемого предопределяют возможность одного означающего быть соотношенным с несколькими означаемыми, т. е. детерминируют вариативность языкового знака. Это свойство обусловлено вариативными отношениями знака не только в оппозиции «означаемое – означающее», но и в оппозиции «знак – знак», «знак – референт», «знак – субъект». Отсюда следует, что асимметрия означаемого и означающего, сочетаемостный потенциал знака (валентность), его употребление и функционирование в языковом и персонологическом пространстве предопределяют его потенциальную способность к неоднозначной интерпретации.

Свойство интерпретируемости языкового знака (R. Jakobson) позволяет один и тот же знак, функционирующий в разных синтаксических и коммуникативно-прагматических условиях, разными интерпретаторами семантизировать различным образом. Следовательно, семиотическая природа языкового знака определяет потенциал вариативности его интерпретации.

Вариативность языка обусловлена также его природой как *функциональной* системы, характеризующейся адаптивными свойствами, системы динамичной, приспособленной к изменениям, обусловленным влиянием среды. Свойство адаптивности языка детерминирует его *изменение*, которое присуще самому существованию языка (О. Косерну), и *вариативность* как

его имманентное свойство (Г Глисон, Л Г Зубкова, В М Солнцев, Г В Степанов)

Вариативность как универсальное свойство языка, его структуры и функционирования, обусловленное потенциалом языковой системы, проявляется на всех его уровнях и охватывает все языковые единицы, включая *текст*. Феномен вариативности текста имеет разнообразные аспекты и способы своего проявления, в том числе форму *смыслового варианта* как результат его интерпретационного функционирования в языковом сознании субъекта

Феномен интерпретационно-смыслового варьирования текста имеет как *универсальные*, свойственные единицам всех уровней языка, так и *специфические*, свойственные тексту как особой форме языковой репрезентации, причины и истоки вариативности

Универсальные причины вариативного функционирования текста заключаются в свойствах языка как системно-структурного образования, как семиотической и функциональной системы и свойствах его единиц, главными из которых являются асимметрия формы и значения языкового знака, его условность и отражательность, неизменность и изменчивость, референтная определенность и неопределенность, а также свойство интерпретируемости

Специфические причины обусловлены функционированием текста в языковом сознании субъекта-интерпретатора, чья рецептивно-интерпретационная деятельность характеризуется самостоятельностью и относительной независимостью от замысла автора, имеет активный и креативный характер, обусловленный собственной интенциональностью и отражающей вариативность языковой способности языковой личности

Вариативность как фундаментальное свойство языковой системы и вариативность интерпретационной деятельности взаимодетерминированы, следствием этого является вариативно-интерпретационное функционирование текста. Текст как репрезентант языкового функционирования реализуется множественностью смысловых вариантов

Во втором разделе феномен вариативно-интерпретационного функционирования текста рассматривается в парадигме общей вариантологии

В работе актуализируются основные положения традиционной системно-структурной вариантологии, включающие учение об инварианте и его вариантах – речевых единицах, связанных отношениями «абстрактное – конкретное» и «тождество – различие», о корреляции двух типов единиц – «эмического» и «этического» уровня, учение о позициях как условиях актуализации / нейтрализации смысловых дифференциаций текста, учение о функционально-семантическом потенциале единиц языка и его реализации

Исследование смыслового потенциала текста и особенностей его реализации в коммуникативном пространстве интерпретатора предполагает обращение к основным единицам, позволяющим представить текст как способ

проявления смысла и особенности его вариативно-интерпретационного функционирования

Лингвистическая традиция изучения языковых единиц складывалась в направлении «от единицы языка – к функции», на основании чего выделяются фонема как дифференцирующая и отождествляющая единица языка, слово как основная номинативная единица и т. д. Описание функционирования текста в коммуникативном пространстве реципиента предполагает использовать принципиально иной подход – «от функции к единице» – и тем самым актуализировать функциональную сущность языка

Подход к языку как функциональной системе позволяет среди многообразия языковых функций выделить *интерпретационную*, сущность которой заключается в семантизации языковых знаков, или, точнее, в приписывании значений и смыслов языковым знакам (единицам) Эта функция языка проявляется в следующей парадигме «означающее – означаемое», «знак – знак», «интерпретатор – знак» – и демонстрирует такие свойства языковых единиц, как *самоинтерпретируемость*, *взаимоинтерпретируемость*, *интерпретируемость* Указанные свойства проявляются в способности формы языкового знака выражать некий смысл, в способности знаков интерпретировать друг друга и в способности языковой личности интерпретировать знаки При этом каждое из названных свойств языковой единицы и языка в целом обнаруживает себя в потенциальной вариативности результата интерпретации, т. е. в объективной способности одной единицы выражать множество смыслов

Подход «от функции к единице» позволяет говорить о том, что интерпретационная функция, коррелирующая с соответствующими свойствами языковых единиц, и особенности деятельности носителей языка, в том числе деятельности по осуществлению ментально-рецептивного процесса, имеет собственно языковой статус и языковые единицы ее онтологизации Такой единицей, предназначенной для выполнения интерпретационной функции языка, является *интерпретирующий текст*.

Интерпретационный процесс направлен на восприятие и осмысление текста – *объекта* рецептивно-интерпретационной деятельности, который в соответствии с нашей концепцией является *интерпретируемым текстом*

Интерпретируемый и интерпретирующий тексты связаны генетически, синхронно-генетическими и функциональными отношениями Пронлюстрируем реализацию этих отношений на примере интерпретируемого текста «Магия квантов», который, являясь объектом интерпретации, реализуется совокупной множественностью интерпретирующих текстов

Интерпретируемый текст

МАГИЯ КВАНТОВ

В жизни есть вещи, которые принято считать невозможными

Вот ими-то и стоит заниматься!

Пути реализации намерений и желаний

Управление реальностью
Путь везения, успеха, материального благополучия
Обучающая самостоятельная конкретика в удобной жесткой форме
Секретные техники квантовой магии Ответы на вопросы
Сопровождение в развитии Факты с первых шагов

Интерпретирующие тексты получены методом лингвистического эксперимента, участникам которого (в количестве 30 человек) в письменной форме предъявлялся данный текст и предлагалось ответить на вопрос *Какие услуги предлагаются в данном тексте?*

Интерпретирующие тексты³

В этом тексте идет речь об НЛП, т е об управлении людьми с помощью психологических приемов, В данном тексте предлагается услуга «образовательного» типа На это указывают следующие лексемы «обучающая», «техника», «ответы», «развитие», Развитие экстрасенсорных способностей («Управление реальностью» и т п), Не совсем понятно, что именно предлагает «квантовый маг», но это явно что-то из области сверхъестественных способностей, (т к маг) Смесь магии с психологией, Я считаю, что данное рекламное объявление предоставляет следующую услугу некий психотренинг, который проводится с людьми, разочаровавшихся в жизни Думаю, это будут сеансы гипноза или что-то вроде того, Психологические услуги, психолог (он по своей сути волшебник (часть магии), которые вытаскивает людей, Услуги гадалки, Я думаю, что предлагают какой-то очередной способ для очистки организма, похудения или чего-то подобного

Интерпретируемый текст «порождает» множество интерпретирующих текстов, каждый из которых в *генетическом* отношении является вторичным по отношению к интерпретируемому тексту Вторичность интерпретируемого текста маркируется анафорическими элементами, отсылающими к интерпретируемому тексту, такими как *в этом тексте, это, здесь* и подобными, которые могут быть не только эксплицитными, но и имплицитными

Кроме того, вторичность текста подчеркивается полным или частичным лексическим повтором ключевых, с точки зрения интерпретатора, слов, актуализацией эпидигматических отношений (*магия – магический тренинг, магические услуги, обучающая – учиться*), гипо-гиперонимических, каузальных, ассоциативных и иных отношений, свидетельствующих о развитии фреймовой структуры интерпретируемого текста (*невозможные вещи – все возможности, магия – психолог, гадалка, реализация намерений и желаний – нейролингвистическое программирование, управление реальностью – развитие экстрасенсорных способностей, обучающая конкретика – курсы*)

Синхронно-генетический аспект рассмотрения позволяет говорить о том, что отношения интерпретируемого и интерпретирующего текстов упо-

³ Здесь и далее орфография и пунктуация испытуемых сохраняется

добляются отношениям аргумента и функции. Под функцией понимается «детерминированное соответствие (зависимость) единиц одного множества единицам другого множества»⁴

Интерпретируемый текст есть в определенном смысле независимая переменная, значение которой детерминирует значение интерпретирующего текста, варьирование формально-смысловых параметров интерпретируемого текста обуславливает вариативность интерпретирующего текста.

Функциональный аспект рассмотрения отношений интерпретируемого и интерпретирующего текста позволяет говорить об их *взаимодетерминации*. Тип и характер интерпретируемого текста задают направления и параметры его интерпретации, в то время как интерпретирующий текст актуализирует смысл интерпретируемого текста в целом или его отдельных семантических компонентов, как эксплицитных, так и имплицитных. При этом на поверхностном текстовом уровне языковая (лексическая, морфологическая, синтаксическая) организация интерпретирующего текста, как правило, детерминируется языковой организацией интерпретируемого текста, развивая различного рода синтаксические и ассоциативные отношения. На глубинном смысловом уровне интерпретирующий текст может актуализировать имплицитное содержание интерпретируемого текста, отражая интенциональность реципиента. Поэтому следует говорить о разной степени направленной детерминации или взаимодетерминации интерпретируемого и интерпретирующего текста, проявляемой как на поверхностно-языковом, так и на глубинно-смысловом уровнях.

Так, в рассматриваемом нами примере содержание интерпретирующего текста детерминировано интерпретируемым текстом. При этом интерпретирующий текст по функции представляет собой семантизацию интерпретируемого текста и / или интенциональности его автора (*В этом тексте идет речь о ...*, *По сути здесь говорится о ...*), а по форме часто имеет место компрессия исходного текста. При этом семантизация представляет собой не сжатый пересказ или изложение содержания исходного текста, а его семантическое преобразование и актуализацию имплицитных компонентов. Так, в нашем примере при семантизации интерпретируемого текста его содержание может восприниматься в широком диапазоне смыслов – от информации о достижениях современной психологии – нейролингвистическом программировании – и ее практических результатах до хитроумного рекламного приема шарлатанов.

Оппозицию «интерпретируемый – интерпретирующий текст» в функциональном аспекте можно рассматривать также в рамках антиномии «потенциальное (виртуальное) – реальное (актуальное)». Содержание интерпретируемого текста рассматривается как потенциальное, или виртуальное. Оно

⁴Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В. И. Ярыса. М.: Энциклопедия, 1990. С. 564.

получает реализацию в процессе его восприятия субъектом-интерпретатором, при этом происходит актуализация одного из возможных значений интерпретируемого текста

Так, в рассматриваемом примере интерпретируемый текст потенциально содержит множество виртуальных смыслов (информация-предложение об оказании психологических услуг – информация-предложение об оказании образовательных услуг – реклама, адресованная доверчивым клиентам, прикрывающая деятельность гадалок и т.д.) Каждый интерпретирующий текст актуализирует один из его виртуальных смыслов, реализуя тем самым смысловой потенциал интерпретируемого текста

Таким образом, интерпретируемый и интерпретирующий текст представляют собой корреляцию языковых единиц, отражающую их *формально-семантическое* взаимодействие и обусловленную различного типа отношениями на уровне генетических, синхронно-генетических и функциональных связей. При этом в первом случае речь идет об однонаправленном типе детерминации, а во втором – о взаимодетерминации. При таком подходе обе единицы рассматриваются в их материальной, формально-смысловой сущности

В формально-смысловом аспекте отношения интерпретируемого и интерпретирующего текста можно уподобить деривационным отношениям мотивирующего и мотивированного слов. С одной стороны – в перспективном плане – формально-смысловые признаки интерпретируемого текста передаются интерпретирующему тексту, который, подобно мотивированному слову, включающему в себя мотивирующую основу, сохраняет в разной степени форму и значение интерпретируемого текста в комплексе ее формально-смысловых характеристик. С другой стороны – в ретроспективном плане – интерпретирующий текст включает формально-смысловые наращения, т.е. содержит такие лексические, морфологические, синтаксические единицы и соответственно такие смыслы, которые не представлены в интерпретируемом тексте

Следовательно, интерпретируемый текст в процессе своего функционирования проявляет себя в совокупности формально-смысловых качеств интерпретирующего текста, реализуясь в «новой» ипостаси. При этом частично сохраняются формально-смысловые качества «прежней» единицы, и в то же время приобретаются «новые»

Подчеркивая такой тип отношений интерпретируемого и интерпретирующего текста, можно говорить о том, что интерпретирующий текст есть форма бытия интерпретируемого текста.

Если рассматривать эти единицы в *семантическом аспекте* как идеальные сущности, то применительно к ним следует вести речь о соотношении «виртуальное – актуальное значение», а именно считать, что *каждый интерпретирующий текст есть реализация смыслового потенциала интерпретируемого текста, актуализация его виртуального значения*

Интерпретирующий текст как единица языка представляет собой совокупность разноуровневых речевых форм, организованных в соответствии с ядерно-периферийным принципом и представленных в разной степени их развертывания / свертывания

Ядро этой совокупности составляют высказывания-метатексты, представляющие собой вербализованное суждение о тексте. Ближнюю периферийную область занимают высказывания, в которых интерпретация как речевая семантизирующая реакция на интерпретируемый текст имеет пунктуационное, графическое или интонационное оформление, а в наиболее сильном варианте представляет собой декламационное чтение с логическим выделением «сильных» в смысловом отношении единиц. Дальнюю периферию составляют так называемые *нулевые интерпретирующие тексты*, т. е. тексты, в которых интерпретирующее суждение представлено в максимально свернутом виде, латентном состоянии, т. е. как «молчаливая» интерпретация.

Ядерные и периферийные компоненты – интерпретирующие метатексты и нулевые интерпретирующие тексты – противопоставляются как по способу речевого оформления, так и по функции коммуникативной или гносеологической соответственно.

Предметом интерпретации является не только собственно форма интерпретируемого текста, совокупность значений составляющих его лексических, морфологических, синтаксических единиц, но и интенциональность автора, смысл текста, извлекаемый реципиентом с учетом «образа автора», «образа замысла автора» и коммуникативно-прагматических условий функционирования текста. А результат интерпретации не сводится к формулированию буквального значения, но, напротив, определяется установлением *коммуникативного смысла текста*.

Интерпретирующий текст есть единица онтологического и гносеологического плана. Как онтологическая единица, она отражает языковое функционирование на уровне языка и на уровне речи, с целью дифференциации этих ипостасей интерпретирующего текста в работе используются термины *интерпретатема* и *интерпретата*.

Под *интерпретатемой* понимается *виртуальная языковая единица* выполняющая интерпретационную функцию, которая представляет собой обобщенную множественность вариантов диктумно-модусных смыслов интерпретируемого текста. Ее функционирование в речи обуславливается онтологическим статусом текста как носителя потенциала интерпретационного функционирования. В плане содержания интерпретатема представляет собой пучок смыслов (диктумов и модусов). И в этом плане она обнаруживает такие же принципы организации, как и другие типы языковых единиц. Фонометра как пучок дифференциальных признаков, обобщающий конкретные, в том числе вариантные, ее проявления в речи, лексема как абстрактная совокупность словоупотреблений, в том числе лексико-семантических вариантов.

Интерпретатема как виртуальная языковая единица в ходе рецептивно-интерпретационного процесса реализуется в виде объективно-идеальной (смысловой) и объективно-материальной речевой сущности, т. е. единицы «этического» уровня. Для обозначения этой единицы предлагается использовать термины *интерпретата*, или *смысловая версия*. Первый из терминов подчеркивает ее речевой статус, коррелируя с другими единицами «этического» уровня (лекса, морф), а второй – актуализирует ее онтологические, содержательные свойства.

Смысловая версия – моделируемая речевая единица. Она, подобно лексико-семантическому варианту слова, извлекается из интерпретируемого текста в результате речевой интерпретационной деятельности реципиента, опирающейся на интерпретационные фреймы языкового сознания, смысловая версия воплощается в форме интерпретирующего текста.

Таким образом, интерпретатема и интерпретата находятся в оппозиции «потенциальное – реальное», первая из указанных единиц представляет собой отвлеченное от конкретного речевого воплощения объединение – *всер* – интерпретат как совокупности относительно однородных смысловых версий, получивших конкретное воплощение в рецептивном языковом процессе. Рассматривая отношения инварианта – варианта интерпретатемы и интерпретаты на оси «потенциальное – реальное», можно провести аналогию с другими языковыми единицами, например, отношения между лексемой и лексой (лексико-семантическим вариантом), морфемой и алломорфом.

Изучение оппозиции интерпретатемы и интерпретаты на оси «тождество – различие» предполагает выявление общих семантических признаков интерпретат, позволяющих отождествлять их с одной интерпретатемой и дифференцировать относительно друг друга, т. е. считать вариантами одной единицы. При решении этой задачи необходимо установить пределы варьирования, позволяющие различные смысловые версии рассматривать как единицы, находящиеся в границах смыслового тождества и, соответственно, отграничить их от смысловых версий, репрезентирующих отдельную интерпретатему.

Текст проявляет и формирует свои свойства в *объективно-речевой*, предполагающей окружение текста более широким речевым контекстом, и *субъективно-личностной*, предполагающей включение текста в личностное, персоналогическое пространство интерпретатора, *среде*.

Взаимодействие со средой оказывается взаимодействием, т. е. текст в определенной мере влияет на среду, но и среда проявляет, актуализирует или, напротив, нейтрализует, редуцирует определенные, в том числе такие, как целостность / членимость, воспроизводимость / производимость, свойства текста и его единиц. Сказанное имеет непосредственное отношение и к смысловой организации текста, т. е. в конкретной среде текст как потенциальная совокупность смысловых версий реализует одну из множества интерпретат, нейтрализуя прочие. Как актуализация, так и нейтрали-

зация смысловых версий, а также иных качеств текста детерминированы *позицией*, в которой оказывается текст в процессе своего функционирования в условиях среды

В процессе взаимодействия текста со средой происходит актуализация одних и нейтрализация других смысловых версий текста. Условия среды представляют собой *сильные* и *слабые позиции* функционирования текста, которые, в зависимости от типа среды (объективно-речевая или субъективно-личностная), дифференцируются на *текстовые* и *персонологические*

Сильная позиция – это такие контекстные условия, которые актуализируют одну из множества смысловых версий интерпретируемого текста, нейтрализуя прочие. Сильная позиция определяет одно-однозначное соотношение формальной и смысловой структуры интерпретируемого текста. Положение интерпретаты в сильной позиции проявляется в том, что в сознании реципиента восприятие формы и содержания происходит автоматически и не предполагает решения «интерпретационных дилемм». Это обуславливает успешное продвижение коммуникативного процесса и психологическое состояние коммуникативного удовлетворения.

Слабой позицией является позиция, в которой интерпретационный потенциал текста реализуется несколькими смысловыми версиями. Это позиция, в которой текст допускает множественность интерпретации и ставит реципиента перед выбором одного. В этом случае нарушается основной принцип функционирования языковой системы – принцип линейности речи и принцип одного означающего, согласно которому в данной отрезке речи может быть реализован один знак. Соответственно нарушение этих принципов имеет следствием торможение коммуникативного процесса.

Говоря о сильных и слабых *персонологических* позициях, мы имеем в виду позицию текста в личностном пространстве реципиента, которая детерминируется, во-первых, коммуникативными потребностями, степенью «интерпретационных усилий» и их «оязыкования» и, во-вторых, типом рецептивной языковой личности, а именно личности, склонной / не склонной к проявлению речевой рефлексии. Иными словами, *персонологическая* позиция текста определяется особой ролью рецептивной языковой личности, ее интенциональностью и степенью автоматизации / деавтоматизации используемых ею интерпретационных стратегий.

Сильная персонологическая позиция представляет собой такие личностно-психологические условия функционирования текста, при которых в наибольшей степени оказывается востребованным и соответственно этому реализованным множественный смысловой потенциал текста. В сильной *персонологической* позиции происходит максимальное «раскрытие» всего интерпретаций, и рецептивно-интерпретационный процесс осуществляется по модели его деавтоматизации, когда форма текста воспринимается не только как оболочка смысла, но напротив – как объект интерпретации. Иными словами, сильная *персонологическая* позиция определяется типом языко-

вой личности, склонной к проявлению метаязыковой рефлексии на разных уровнях ее реализации, или личностью, склонной к языковой эстетической деятельности, например, к языковой игре

Слабая персонологическая позиция – это такие личностно-психологические условия функционирования текста, в которых его множественный смысловой потенциал оказывается невостребованным и нереализованным, представленным одной смысловой версией Слабая персонологическая позиция предполагает такой тип языковой личности, который не склонен к метаязыковой деятельности, процесс восприятия текста осуществляется автоматически, согласно привычным интерпретационным моделям Это тип личности, не склонной к проявлению игровой языковой деятельности в процессе интерпретации текста, к эстетическому восприятию его формы как носителя множественного смыслового потенциала

Сильные и слабые текстовые и персонологические позиции находятся в отношениях асимметрии В сильной текстовой позиции нейтрализуется, а в сильной персонологической позиции реализуется множественный смысловой потенциал текста В слабой текстовой позиции реализуется, а в слабой персонологической позиции нейтрализуется множественность и вариативность смыслового потенциала текста

В третьем разделе главы феномен вариативно-интерпретационного функционирования текста рассматривается в парадигме интерпретирующей лингвистики

Лингвистическая сторона данного феномена оказалась замеченной уже классической филологией филология, как известно, выросла из необходимости толковать древние тексты религиозного и юридического содержания и не могла не сталкиваться с этим феноменом Понятие интерпретируемости неизбежно соотносится с понятием *множественности* и *вариативности интерпретации* Ее проявления традиционно обозначаются терминами «многозначность», «омонимия», «двусмысленность», «амфиболия» и др Соответственно этому в античной риторике речевое произведение, обладающее амфиболическими качествами, обычно оценивалось или как вершина ораторского мастерства (риторический идеал) – в случае преднамеренной амфиболии, или как нарушение законов и правил ортологии, препятствующее эффективной коммуникации, – в случае непреднамеренной амфиболии И в том и в другом случае феномен смысловой неоднозначности текста (высказывания) оценивался как явление речевой периферии, а его лингвистическое описание укладывалось в границы риторики и культуры речи Такой подход к множественности интерпретации как амфиболии был долгое время широко представлен как в теоретической лингвистике, так и в лингвистике прикладной – лексикографии, лингводидактике, юрислингвистике

Современная ментально-лингвистическая ситуация в самых разнообразных ее проявлениях формулирует своеобразный «заказ» на разработку

лингвистической концепции множественности и вариативности интерпретации и на ее дальнейшее прикладное преломление

В данной работе используются термины *множественность интерпретации* и *вариативность интерпретации*, которые употребляются как синонимичные, но не тождественные. Под термином *множественность* подразумевается количественная характеристика объективного результата функционирования текста в пространстве адресата, а под термином *вариативность* – его качественное разнообразие

В русле концепции современной коммуникативной лингвистики и идей интерпретационизма исследователями все отчетливее осознается мысль о неоднозначности высказывания (текста), и речевые произведения, двусмысленные реально или обладающие таковым потенциалом, оцениваются не как речевая периферия, но, напротив, как типовое явление, свойственное текстам разных стилей и жанров (Н Д Голев, Н П Колесников, О А Лаптева, Г П Щедровицкий)

Высказанные идеи позволяют сформулировать положение, согласно которому каждое речевое произведение (текст) содержит потенциал множественности интерпретации, его реализация определяется совокупностью системно-функциональных и функционально-деятельностных факторов. Феномен вариативно-интерпретационного функционирования текста в работе рассматривается как необходимое составляющее языка в процессе коммуникации. Такой подход к рассмотрению явления множественности (вариативности) интерпретации текста находит отклики в ряде методологических направлений (В Г Гак), а также философских (Р Барт, Х-Г Гадамер, П Рикер, М Хайдеггер, У Эко, Г Hirsch) и лингвистических (А В Бондарко, В З Демьянков, И П Матханова, Т А Трипольская и др.) концепций

В четвертом разделе исследуется *результат* интерпретационного функционирования текста, представляющий собой совокупность смысловых версий интерпретируемого текста и образующий недискретное смысловое пространство – его *интерпретационное поле*. Интерпретационное поле текста, характеризуясь свойствами континуальности и дискретности, имеет ядерно-периферийную структуру и в зависимости от типа интерпретируемого текста и условий его функционирования организуется в соответствии с моноцентрическим или полицентрическим принципом

Моноцентрическое поле организовано следующим образом: одна интерпретатема репрезентируется веером интерпретат, т. е. при одной инвариантной смысловой версии имеется множество вариантных, актуализирующих один из аспектов инвариантной версии и различающихся лексико-грамматическими средствами выражения

Полицентрическое поле содержит в своем составе две и более интерпретатемы, т. е. инвариантные версии, каждая из которых имеет несколько

вариантов ее репрезентации, организованных по ядерно-периферийному принципу

Важным свойством интерпретационного поля является его градуальность и ступенчатость, т.е. отсутствие строгих границ между ядерной и периферийной областями, а также между интерпретатами в пределах одной зоны. Все интерпретаты связаны разного рода отношениями – гипогиперонимическими, метонимическими, каузальными. Феномен интерпретационного поля определяется амбивалентной природой языка его системно-структурной и антропоцентрической сущностью, каждая из которых имеет вариативную репрезентацию. Теоретические положения о принципах организации интерпретационного поля подтверждаются результатами лингвистического эксперимента, материалом для которого являются исходные тексты «Умный пойдет в Эверест» и «Настоящая женщина».

ВТОРАЯ ГЛАВА «Системно-функциональная модель вариативной интерпретации текста» посвящена исследованию системно-функциональных факторов, детерминирующих вариативность интерпретационного функционирования текста, и выявлению языковых источников, обеспечивающих этот процесс. Необходимость и закономерность постановки этой задачи определяется тем, что, во-первых, текст есть реализация языковой системы, главными свойствами которой являются ее адаптивность и вариативность (И. В. Арнольд, Н. Н. Буга, Г. П. Мельников и др.). Во-вторых, текст представляет собой функционирование единиц разных уровней языковой системы (лексического, морфологического, синтаксического), при этом единицы каждого уровня в процессе своего функционирования в тексте реализуют свой вариативно-интерпретационный потенциал. Реализация этого потенциала по модели множественности и вариативности обуславливается тем, что единицы, образующие текст, с одной стороны, являются элементами языка как системно-структурного образования, а следовательно, обладают языковым значением, а с другой – единицы, образующие текст, являются элементами языка как функциональной системы, а значит, обладают прагматическим значением, или смыслом. В-третьих, текст есть элемент контекста – виртуального или реального, вариативность его интерпретационного функционирования обуславливается контекстом – речевым, коммуникативно-ситуативным, событийным. Иными словами, в данном разделе реализуется подход к тексту как комплексу языковых единиц, рассматриваемых в аспекте семантики, синтактики и прагматики. При этом текст как речевое воплощение языковой системы характеризуется свойством диалектического противоречия имплицитности и избыточности. Все сказанное составляет системно-функциональные источники вариативно-интерпретационного функционирования текста, подробному описанию которых посвящена вторая глава, содержащая пять разделов.

Первый раздел посвящен рассмотрению текста как носителя потенциала вариативно-интерпретационного функционирования, обусловленного его ро-

лю в коммуникативном процессе – с одной стороны – и его природой как функциональной смыслопорождающей системы – с другой

Подход к тексту в аспекте вариативно-интерпретационного функционирования предполагает его рассмотрение в качестве одного из фациенсов разворачивающейся коммуникативной цепочки «автор – текст – адресат», который исследуется нами с «текстоцентричных» позиций – как субъект, характеризующийся сложной семантической организацией и предопределяющий направления его осмысления и интерпретации читателем

Традиционно представляемую триаду «автор – текст – адресат» предлагается развернуть в коммуникативную цепочку

АВТОР – ТЕКСТ *автора* – ТЕКСТ *субстанциальный* – АДРЕСАТ – ТЕКСТ *адресата*,

где ТЕКСТ *автора* представляет собой объект и результат смысловоплощающей и текстопорождающей деятельности автора,

ТЕКСТ *субстанциальный* – это текст как некая субстанция в совокупности его признаков (целостность, структурированность, когезия, когерентность, семиотичность, полиинтерпретируемость и т. д.), т. е. текст как потенциальный субъект смыслопорождения и потенциальный объект восприятия и интерпретации, это реальный фациенс, предназначенный для коммуникативного процесса и «готовый» к участию в нем,

ТЕКСТ *адресата* – это текст, представляющий собой результат интерпретационно-семантизирующей деятельности, осуществляемой адресатом при восприятии текста

В фокусе нашего внимания находится процесс взаимодействия фациенсов правой части обозначенной цепочки, т. е. ТЕКСТ *субстанциальный*, который рассматривается как потенциальный субъект порождения множественности смыслов, воплощаемых в смысловой вариативности ТЕКСТА *адресата*

Подход к тексту как реализации языковой – адаптивной, самонастраивающейся и саморегулирующейся – системы позволяет объяснять вариативность его интерпретационного функционирования имманентными свойствами этой системы – ее континуальностью и дискретностью. В соответствии с разрабатываемой в данной главе «текстоцентричной» моделью дискретность рассматривается в аспекте реализации смыслопорождающего потенциала отдельными элементами текста, которые, являясь частью текстового континуума, обеспечивают его целостность

Вслед за И. В. Арнольд (1981), В. К. Радзиховской (2001), В. И. Заикой (2006) и другими учеными для описания минимальной смысловой единицы интерпретируемого текста в работе используется термин *квант*, который в соответствии с идеями настоящего исследования получает уточнение – *квант интерпретации*, под которым понимается *минимальная ментально-текстовая единица, регулирующая смысловую самоорганизацию интерпретируемого текста как континуального, целостного феномена и слияющая на*

результат его интерпретационного функционирования – интерпретирующий текст

Текст как континуально-дискретная система состоит из совокупности квантов, находящихся в отношениях *интеграции* (аттракции, притяжения – согласно синергетической теории) и *дезинтеграции* (контрарности, противопоставления) В случае взаимодействия квантов по интеграционной модели смысловые потоки текста, варьируясь, приобретают одну векторную направленность (этот тип интерпретации текста рассмотрен на материале результатов эксперимента с текстом «Осенний обвал») В случае же дезинтеграции квантов смысловые потоки текста имеют разновекторную направленность (рассмотренной нами на материале результатов эксперимента с текстом «Лифт пассажирский»)

Процесс функционирования текста в пространстве адресата сопровождается активностью одних квантов как смыслопорождающих, смыслоопределяющих текстовых единиц и нейтрализацией, функциональной «редукцией» других Важнейшим свойством кванта, как пишет В И Заика (2006), является *релевантность*, т е его способность обеспечивать представление целого

Текст как автономная самоорганизующаяся система, обладающая свойством *самоинтерпретируемости*, задает импульс, несет энергетику, направляет и регулирует процессы его интерпретации и самоинтерпретации Континуально-дискретная природа текста обуславливает следующую закономерность его рецептивного функционирования в разных коммуникативно-прагматических условиях релевантность квантов и релевантность одного и того же кванта интерпретации проявляется в различной степени, что определяет вариативность интерпретирующего результата Иными словами, потенциальная множественность смыслов *текста субстанциального*, реализуемая в процессе его рецептивного функционирования, обеспечивается в значительной мере фактором самого текста как взаимодействия квантов интерпретации, выполняющих смыслопорождающую функцию и характеризующихся свойством разной степени релевантности

Для доказательства этого положения был проведен лингвистический эксперимент, представляющий собой заполнение испытуемым пропуска в тестовой фразе (клоуз-тесте) При постановке эксперимента были выдвинуты следующие гипотезы 1) текст обладает «разрешающими» и «запрещающими» диктумно-модусными параметрами интерпретации его содержания, 2) спектр «разрешающих» диктумно-модусных параметров текста вариативен, 3) вариативность смыслового содержания интерпретирующего текста обуславливается разной степенью релевантности квантов интерпретируемого текста, помещаемого в разные коммуникативно-прагматические позиции

В качестве материала при проведении эксперимента использовался следующий текст рекламного объявления⁵

⁵ Данный материал иллюстрирует большую серию экспериментов которую полностью не позволяет представить объем автореферата

*Осенний обвал цен!!!
Абонентское обслуживание компьютеров!
Стоимость обслуживания от 500 руб за компьютер
с неограниченным количеством вызовов*

Преимущества

- *Вашими компьютерами будет заниматься _____
Это позволит экономить время на предотвращение и устранение проблем
и неисправностей, так как он будет в курсе состояния вашей компьютерной
техники*
- *Не нужно терять драгоценное время в поисках мастера*

Испытуемым (60 человек) предлагалось прочитать объявление и заполнить пропуск

Как показывают результаты, все ответы представляют собой заполнение позиции субъекта в пропозициональной структуре тестовой фразы Т с «разрешающие» и «запрещающие» параметры текста проявляются прежде всего на уровне его пропозициональной организации как наиболее «жестком», детерминированном как законами формальной логики, так и влиянием ментально-текстовых единиц (квантов интерпретации). Так, «запрещается» любая позиция, кроме субъекта, даже юмористически-игровое реагирование – *супер-пупер мегаобалденный мастер дядя Вася* – подчиняется этому запрету

Дальнейшая характеристика элементов, заполняющих тестовую фразу, осуществляется в «разрешающем» спектре текста, и эти элементы представляют собой поле вариативности, причем вариативность имеет отношение как к диктумной составляющей текста, так и к модусной

Варьирование диктумной составляющей текста осуществляется в следующем диапазоне а) репрезентации субъекта *лицо (квалифицированный сервисный работник с большим опытом работы, мастер с большой буквы, высококвалифицированный программист, ваш личный всегда доступный для вас мастер, оператор вашей сотовой связи) – не-лицо (специально созданная программа, система обслуживания и устранения неисправностей, наш сервисный центр)*, б) характеристики лица как представителя одного из множества по признаку «хороший – плохой» (*наши лучшие профессионалы, группа наших умельцев*), по признаку «один – много» (*один и тот же специалист, профессионал, который будет постоянно приезжать по вашему вызову*), по признаку «свой – чужой» (*наш мастер, оператор вашей сотовой связи*) с актуализацией и вербализацией первых элементов парадигмы; в) номинации не-лица как противопоставления учреждения (*наш сервисный центр*) инструменту (*машина нового поколения которая находит и устраняет неполадки в вашей системе*)

Вариативность в пределах каждой группы ответов осуществляется на лексическом уровне и обусловлена богатством и разнообразием лексических

ресурсов, т е языковым потенциалом, и носит селективный характер – выбор одного из множества подобных

Смысловая множественность текста в «разрешающем» спектре обусловливается проявлением разной степени релевантности / нейтрализации квантов интерпретации Проиллюстрируем это положение интерпретирующими текстами 1-й и 2-й групп

Ответы 1 группы (*высококласные специалисты, опытный и обаятельный молодой человек, способный устранить любую неполадку, команда профессионалов, специально обученные на психологических тренингах программисты и т д*) детерминированы квантом интерпретации «*преимущество*», определяющим смысловое развитие текста в направлении «превосходство в сравнении с кем-, чем-либо другим», т е «сотрудники нашей фирмы более квалифицированные и более подготовленные для общения с клиентами в сравнении с сотрудниками других фирм» Ответ-реакция представляет собой имя лица и содержит положительную оценку качества исполняемой функции Влияние этого кванта интерпретации (75%) определяется препозицией элемента текста, что соответствует общим закономерностям восприятия текста линейный характер, движение от предшествующего элемента к последующему, интерпретация целого через интерпретацию частей

Ответы 2 группы (*ваш личный всегда доступный для вас мастер, один и тот же специалист, персональный специалист, ваш личный мастер с высоким уровнем квалификации, профессионал, который будет постоянно приезжать по вашему вызову*) детерминированы квантом интерпретации «*экономить время*», определяющим смысловое развитие текста в направлении «постоянный сотрудник предотвращает появление проблем» Влияние этого кванта (10%) определяется характером лексико-синтаксической организации высказывания – носителя кванта анафорический элемент *это*, отсылающий к предтексту, синонимический повтор (*проблемы – неисправности*), структура предложения, актуализирующего зависимость экономии времени (первая предикативная часть) от постоянного мониторинга сотрудником фирмы состояния компьютерной техники (вторая предикативная часть) Степень влияния этого кванта интерпретации объясняется его постпозицией относительно тестовой фразы, поскольку такая позиция предполагает направление движения восприятия текста от последующего к предшествующему, а точнее, от понимания и интерпретации целого к осмыслению частей Такая модель интерпретационной речевой деятельности отражает более высокий (в сравнении с моделью «от частей к целому») уровень рецептивного и интерпретационно-порождающего процесса

Как видим, релевантность квантов интерпретации в системе текста неодинакова Характер и направление смыслопорождения квантов определяется, как правило, в соответствии с общим принципом интерпретационно-порождающей речевой деятельности от предшествующего к последующему и от частей к целому Противоположное направление детерминации квантов

носит менее регулярный, но не менее (а в некоторых случаях более) значимый смыслодеривационный характер. При этом повышение степени релевантности одних квантов в определенных коммуникативно-прагматических условиях естественным образом снижает степень релевантности других. Изменение условий функционирования текста изменяет релевантность квантов, а следовательно, влияет на смысловое развитие текста в целом. Множественный смысловой потенциал текста как континуально-дискретной синергетической системы реализуется вариативностью его рецептивного функционирования, детерминированного смыслопорождающим потенциалом квантов интерпретации.

Второй раздел посвящен рассмотрению текста как вариативно-интерпретационному функционированию единиц разных уровней языковой системы и выявлению языковых источников, обеспечивающих реализацию смыслового потенциала текста. Системно-функциональная модель описания феномена множественности интерпретации, т. е. обращение к тексту как речевому воплощению языковой системы, предполагает последовательное представление составляющих текст языковых единиц в аспекте их семантики, синтактики и прагматики (Ч. У. Моррис) с целью исследования вариативной реализации смыслового потенциала текста.

Семантический аспект описания языковых единиц разных уровней (лексического, морфологического, синтаксического) предполагает экспликацию значений этих единиц как элементов языковой системы в их речевой (текстовой) репрезентации.

Синтаксический аспект описания языковых единиц предполагает выявление значений, обусловленных взаимодействием – согласованием – единиц в процессе их функционирования в тексте, рассматриваемом в контексте – текстовом, жанровом, ситуативном, событийном и т. д. Вариативность реализации значений составляющих текст единиц и смысла текста в целом определяется условиями контекста.

Прагматический аспект описания языковых единиц предполагает выявление значений, обусловленных влиянием сложившихся в обществе конвенций, традицией употребления этих единиц и коммуникативной ситуацией, влияющей на актуализацию одних и нейтрализацию прочих смысловых компонентов.

Каждый из названных аспектов описания позволяет эксплицировать соответственно *языковые* значения, определяемые внутрисистемными отношениями единиц, *речевые*, определяемые влиянием значений составляющих текст единиц и условиями речевого контекста, и *конвенциональные*, определяемые сложившимися в системе отношениями на данном этапе ее функционирования в данном языковом коллективе. Потенциал смысловой множественности текста и вариативность реализации его значений, а также значений составляющих текст единиц обуславливается аппликацией этих типов значений единиц всех уровней языка – лексическом, морфологическом, синтакси-

ческом Последовательному рассмотрению этих типов значений языковых единиц, экспериментальной экспликации смысловых версий текста и систематизации языковых источников их множественности и вариативности посвящен этот раздел диссертации В качестве исходного материала для эксперимента используются тексты «Раскапывайте погребенных», «Воскресная школа», «Наши кириешки», «Оключим электричество», «Изготовление евро-окон»

В третьем разделе исследуются коммуникативно-прагматические источники, обеспечивающие смысловую вариативность текста В работе последовательно рассматриваются слово как репрезентант концепта и носитель прагматического значения, грамматическая форма слова как носитель прагматического значения и высказывание как носитель буквального и конвенционального значений Данный аспект анализа функционирования текста осуществляется на основе результатов лингвистического эксперимента с серией текстов «Надежная техника» и «Свежие цветы»

Четвертый раздел посвящен рассмотрению текста как феномена, характеризующегося свойством диалектического единства *имплицитности* и *избыточности* На экспериментальном материале с текстом «Газпромбанк выплачивает дивиденды» доказываемся, что и имплицитность, и избыточность текста – это понятия относительные каждый текст в определенной мере имплицитен и избыточен Причем как имплицитность, так и избыточность текста детерминируют реализацию его смыслового потенциала

Текст, с одной стороны, представляет собой прагматическую систему, которая нацелена на отбор минимума средств для достижения максимума эффекта воздействия Принцип экономии речевых усилий определяет наличие в структуре языковых единиц как эксплицитных (выраженных, вербализованных) смысловых компонентов, так и имплицитных (скрытых, существующих в латентном состоянии) Имплицитные компоненты текста могут выводиться, домысливаться интерпретатором или проявляться в процессе функционирования языковых единиц Важной особенностью имплицитной информации является ее вариативно-интерпретационный потенциал

Имплицитные компоненты интерпретируемого текста, в частности, семантическая и прагматическая презумпции и импликация (следствие), влияющие на развитие интерпретационного процесса и определяющие множественность смыслового результата, имеют коммуникативные факторы и текстовые источники формирования имплицитной информации К числу коммуникативных факторов относятся а) *постулат Количества*, выражающийся формулой *Твое высказывание не должно содержать больше информации, чем требуется*, б) *связанный с ним постулат Способа* (*Будь краток, избегай ненужного многословия*) (Г П Грайс), в) способ семантизации текстовой формы как процедуры *доставания смысла* К числу системно-языковых факторов относятся а) вариативность членности текста на составные элементы, б) вариативность комбинаторики этих элементов, в) спе-

цифика семантической структуры слова как единицы языка и выполняемых им функций, т е денотативные, коннотативные и ассоциативные компоненты семантической структуры слова, г) функциональная специфика слова, т е его смыслопорождающая способность

Таким образом, принцип экономии речевых усилий, лежащий в основе организации языковой системы и определяющий ее функционирование, детерминирует вариативность интерпретации текста

Как было показано выше, любое высказывание, помимо вербализованной, содержит скрытую информацию, наличие которой, а также особенности ее экспликации детерминируют вариативность интерпретации текста Вариативность интерпретации текста определяет также *фактор «длины текста»*. С целью установления роли этого фактора была проведена серия лингвистических экспериментов с текстом «Техника из Германии», предполагающая подтверждение гипотезы, согласно которой оптимальность длины текста, необходимая и достаточная для его адекватного восприятия, определяется лишь конвенционально, т е в соответствии с принятыми в данном коммуникативном сообществе правилами (конвенциями) коммуникации, а следовательно, каждый текст в определенных условиях его функционирования является априори как имплицитным, так и избыточным Причем и имплицитность, и избыточность как свойства текста детерминируют вариативность его интерпретационного функционирования Антиномические свойства имплицитности и избыточности текста обуславливаются влиянием двух противоположных тенденций с одной стороны, тенденцией к адекватному, как можно более точному выражению мысли, которая проявляется в развертывании текста, увеличении его длины, а с другой – тенденцией к экономии речевых ресурсов, обнаруживающейся в свертывании текста

Проявление действия первой из названных тенденций отражает позицию говорящего и обуславливается потенциальной способностью текста к развертыванию (*Техника из Германии – Надежная техника из Германии – Надежная техника из Германии от лучших компаний-производителей Bosh, Liebherr - Надежная техника из Германии, которая облегчит ваш быт, от лучших компаний-производителей Bosh, Liebherr*) Развертывание текста, т е увеличение его длины и усиление позиции эксплицитных компонентов, с одной стороны, ослабляет его имплицитность, тем самым уменьшается количество смысловых версий, природа которых имеет характер выводимых смыслов, а с другой стороны, каждый из вводимых компонентов является источником развития новых смысловых версий Так, сопоставив смысловые версии текстов первого и четвертого этапов эксперимента, с одной стороны, отмечаем нейтрализацию ряда смысловых версий («Реклама машин, автомобилей, тракторов, оборудования», «Реклама медицинского оборудования», «Реклама технологии производства автомобилей», «Реклама образовательных услуг» и др), а с другой стороны, развитие новых смысловых версий («Реклама хорошей бытовой техники от компаний, имеющих отличную ре-

путашию», «Стремление рекламодателя (производителя) реализовать продукцию», «Содержание текста не соответствует истине» и др) Т е, чем более подробная информация содержится в тексте, тем больше потенциальных смысловых версий текста получают реализацию

Имплицитность и избыточность текста – это понятия относительные. Каждый текст в определенной мере имплицитен и избыточен. Так, каждый из четырех текстов реализует смысловую версию «Текст неинформативен» и при этом каждый из текстов реализует смысловые версии, содержащие конкретную информацию – фрейм (реклама, субъект, объект, качество объекта)

В пятом разделе, посвященном обсуждению проблемы преодоления вариативности в процессе естественного функционирования текста, вводится понятие «интерпретационной нормы» и «интерпретационной аномалии»

Язык как коммуникативная семиотическая система, обслуживающая человеческое сообщество, выработал естественные механизмы и регуляторы, направленные на преодоление вариативности и конвенциализацию языковых единиц при их употреблении. Одним из регуляторов этих процессов является *интерпретационная норма*, под которой понимается *стандарт восприятия содержания, одобряемый и поддерживаемый языковым коллективом, опираясь на который при режиме экономии речевых ресурсов осуществляется действие механизма смыслового согласования участников коммуникативного процесса, что имеет следствием успешность коммуникации*. Критерием интерпретационной нормы следует считать а) частотность интерпретации, б) одобрение обществом (языковым коллективом), в) закреплённость в традициях, конвенциях, договоренностях, в основном неписаных; г) использование в качестве модели (образца) в интерпретации разных текстов. Причем поскольку языковой коллектив каждого общества в социальном отношении неоднороден, то, очевидно, следует дифференцировать, с одной стороны, общенациональную интерпретационную норму (интерпретационный инвариант), а с другой – персоналогическую, учитывающую профессиональную, территориальную, социальную, возрастную и другие виды дифференциации языкового коллектива (интерпретационный вариант)

Обсуждение проблемы интерпретационной нормы естественным образом ставит вопрос об «интерпретационной аномалии». Рассматривая этот вопрос с «нормоцентрических позиций», т е признавая коммуникативной нормой единственность интерпретации, конвенциональную интерпретацию текста, «интерпретационной аномалией» логично будет считать неединственность интерпретационного функционирования текста

При обсуждении проблемы вариативности текста в процессе его интерпретационного функционирования с «нормоцентрических позиций» следует вести речь о действии двух противоположных тенденций

- тенденции к конвенциализации интерпретационного функционирования текста как проявления гармонии формы и значения текста и результат влияния интерпретационной нормы,
- тенденции к реализации вариативно-интерпретационного потенциала текста как проявления асимметрии формы и значения языкового знака и как результат – «интерпретационную аномалию»

Проявлением первой тенденции оказывается единственность интерпретационного функционирования текста, т. е. его конвенциональная, прагматически обусловленная интерпретация, следствием которой становится эстетическое удовлетворение от гармонического соответствия формы и значения текста

Проявлением второй тенденции оказывается актуализация множественного смыслового потенциала текста, вариативность его интерпретационного функционирования, что имеет следствием «интерпретационную аномалию» как реализацию игрового потенциала языковых единиц – в случае специальной, намеренной интенциональности субъекта – и феномен коммуникативной неудачи – в случае ненамеренной интенциональности субъекта

ТРЕТЬЯ ГЛАВА «Функционально-деятельностная модель вариативной интерпретации текста», состоящая из трех разделов, посвящена исследованию *субъективных* (персонологических) факторов, одним из которых является *интерпретационная деятельность субъекта*.

В первом разделе разрабатывается модель интерпретационного процесса, рассматриваемого как деятельность языковой личности. Интерпретационная деятельность субъекта – это такой вид языковой деятельности, которая, с одной стороны, носит самостоятельный и в определенном смысле независимый от деятельности автора характер, обусловленный наличием собственной интенциональности и прагматических установок, а с другой – этот вид языковой деятельности отражает вариативное многообразие типов языковой способности языковой личности и вариативность используемых ею *интерпретационных стратегий*.

Интерпретация (от лат. interpretation – истолкование, разъяснение [Философский энциклопедический словарь 1989]) представляет собой «когнитивный процесс и одновременно результат в установлении смысла речевых и/или неречевых действий»⁶ Интерпретация как процесс представляет собой когнитивную (ментально-языковую) деятельность, сущность которой заключается в «*смыслосчитывании*» [Философский энциклопедический сло-

⁶ Демьянков В. З. Интерпретация // Краткий словарь когнитивных терминов / под общей ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. С. 31.

варь 1989], или *распредмечивании*, т е процессе, при котором содержание (смысл) языкового выражения (предмета) становится достоянием субъекта-интерпретатора, и *смыслопостроении*, или *опредмечивании*, т е процессе, при котором содержание (воспринимаемый смысл) получает языковое воплощение Исследователи называют три основных коммуникативных модели *информационно-кодovou*, *инференционную* и *интеракционную* (В В Дементьев)

Информационно-кодovou и инференционную модели коммуникации, находящиеся в отношениях дополнения и пересечения, объединяет такое представление о механизме общения, в соответствии с которым главенствующая роль отводится говорящему В интеракционной модели общения понимается не как одностороннее воздействие говорящего на слушающего, а как коммуникативное взаимодействие двух субъектов В основе развиваемой нами концепции лежит *интеракционная модель* коммуникации в ее «*адресатоцентричном*» варианте, в соответствии с которой описывается процесс функционирования текста в «пространстве адресата»

Рассматривая адресата речевого произведения как субъекта интерпретационного процесса, мы исходим из мысли о том, что интерпретация есть реализация языковой способности языковой личности, под которой мы, вслед за Ю Н Карауловым, понимаем «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых им текстов»⁷ Субъект-интерпретатор в данном аспекте рассматривается нами как носитель *языковой интерпретационной способности*, с одной стороны, и в этом смысле каждый адресат речевого произведения является его потенциальным интерпретатором Но, с другой стороны, языковая способность каждого адресата реализуется при условии наличия соответствующей *интенциональности*, включающей такие компоненты, как *модус*, *предсуппозиция*, *исходное предположение*, или *установка*, и *оценочная коннотация* (И М Кобозева)

Активность и креативность адресата-интерпретатора как языковой личности детерминируют вариативность рецептивно-интерпретационной деятельности и, как следствие, множественность и вариативность интерпретационного результата, сущность которого имеет лингвоперсоналогическую обусловленность и маркированность (Н Д Голев, И С Прокудина, Н В Сайкова)

⁷ Караулов Ю Н Предисловие Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность М 1989 С 3

Многообразие порождаемых текстов как реализация языковых способностей человека, с одной стороны, и языковое многообразие как обеспечение потребностей разнообразных типов языковой личности, с другой – дает основание Н. Д. Голеву (2004) сформулировать гипотезу лингвоперсоналогической вариативности языка, согласно которой язык устроен так, а не иначе еще и потому, что он обслуживает разные типы языковой личности

Эта гипотеза предполагает введение таких понятий, как лингвоперсоналогическое функционирование языка и в связи с этим – его *лингвоперсоналогическое варьирование*, т. е. функционирование языка в пространстве качественного разнообразия языковых способностей языковых личностей и вариативность результатов такого функционирования – *персонотекстов*. Персонотекст при таком подходе есть текст в аспекте проявления в нем свойств языковой личности (персоны) автора и / или адресата (Н. Д. Голев, Л. Г. Ким)

Вариативность интерпретирующих персонотекстов как результат вариативности языковой способности и качественного разнообразия языковой личности есть следствие качественного разнообразия языковых способностей, интенциональности языковой личности и применяемых ею *интерпретационных стратегий*

Под *интерпретационной стратегией* мы понимаем комплекс речевых действий, используемых в процессе смыслоосчитывания интерпретируемого и смыслопостроения интерпретирующего текстов и направленных на достижение коммуникативного результата. *Коммуникативным результатом* мы считаем коммуникативное удовлетворение, от соответствия интерпретационного ожидания интерпретационному результату и осознанию *формально-смысловой гармонии* воспринимаемой текстовой формы и извлекаемого содержания

Второй раздел посвящен выявлению интерпретационных стратегий, используемых носителями языка в процессе семантизации текста и обуславливающих вариативное разнообразие интерпретирующих персонотекстов. Поставленная задача решается на языковом материале, полученном в результате лингвистического эксперимента с привлечением разнообразного массива текстов

В процессе интерпретации текста языковые личности склонны к проявлению одной из основных интерпретационных моделей – *холистической* или *элементаристской*. При использовании холистической стратегии направление интерпретационной деятельности осуществляется от целого к составным элементам текста. Под целым мы понимаем контекст речевого высказывания, включающий такие составляющие, как жанр (тип текста), коммуникативная ситуация, событийная ситуация, социальный контекст, культурно-исторический контекст. При использовании элементаристской стратегии адресат-интерпретатор актуализирует отдельные элементы текста, осу-

ществуя семантизацию текста исходя из значений составляющих его единиц и их синтактики, позволяющих «вычислить» смысл текста в целом. Данные типы интерпретационных стратегий демонстрируют результаты лингвистического эксперимента, полученные на основе исходного текста «Хромая лодка»

Процесс интерпретации текста реализуется в соответствии с одной из возможных интерпретационных стратегий – *рационально-логической* или *интуитивно-чувственной*. Дифференциация этих стратегий в определенной степени соответствует дифференциации типов языковой личности как левополушарных и правополушарных и / или склонности языковой личности к использованию привычных, т. е. дотекстовых моделей восприятия текста. Отмечая соотношение рационально-логического и интуитивно-чувственного типов языковой личности и принципов языковой деятельности, В. В. Колесов (2004), подчеркивает, что русской ментальности не свойственен ни односторонний рационализм, ни односторонний сенсуализм. Результаты лингвистического эксперимента с текстом «Документы по обмену», целью которого было верифицировать положение о доминировании интуитивно-чувственного принципа в процессе семантизации текста и нейтрализации пунктуации в этом процессе, доказывают, что интерпретационная деятельность осуществляется на основе использования как рационально-логической, так и интуитивно-чувственной интерпретационных стратегий. Испытуемые декларируют применение ими рационально-логической стратегии интерпретации и утверждают, что в процессе семантизации текста они учитывают используемые в нем знаки препинания, которые влияют на интерпретационный результат, тогда как в своей реальной интерпретационной деятельности носители языка исходят из интуитивно-чувственного принципа восприятия и, как показал эксперимент, материалом для проведения которого является текст «Документы по обмену», не учитывают роль пунктуации.

Интерпретация текста может осуществляться также на основе использования *языковой* или *метаязыковой* интерпретационных стратегий. Сильная метаязыковая персонологическая позиция предполагает такие условия функционирования текста, при которых текст интерпретируется личностью, склонной к использованию метаязыковой интерпретационной стратегии. Интерпретация в этом случае осуществляется в соответствии с производимой рецептивной моделью, предполагающей развертывание метаязыкового компонента. Соответственно слабая метаязыковая персонологическая позиция предполагает условия, при которых текст интерпретируется языковой личностью, не склонной к проявлению метаязыковой рефлексии и использованию метаязыковой интерпретационной стратегии. Интерпретация при этом осуществляется в соответствии с воспроизводимой рецептивной моделью, предполагающей свертывание метаязыкового компонента. Данные выводы получены на основе анализа результатов лингвистического эксперимента с текстом «Прыжок льва»

Интерпретационный процесс может осуществляться в соответствии с *семантической* и *прагматической* интерпретационными стратегиями

Семантическая стратегия предполагает такой вид интерпретационной деятельности, при котором интерпретирующий результат – смысл текста – обусловлен процедурой семантизации лексических единиц текста. Интерпретирующий персонотекст строится по модели «В этом тексте слово *X* обозначает *У*, следовательно *Z*». При этом значение лексической единицы *X* выводится на основе анализа ее формально-смысловой структуры. Семантическая стратегия интерпретации характеризуется тем, что объектом интерпретации является предложенная форма текста, состоящая из отдельных элементов, которые интерпретаторы «наполняют» смыслом, т. е. подвергают процедуре семантизации. Процесс истолкования целого текста есть мыслительная операция по выявлению смысла составных элементов и сложения смыслов частей в смысл целого.

Прагматическая стратегия предполагает такой вид интерпретационной деятельности, при которой интерпретирующий результат обусловлен контекстом, т. е. коммуникативно-речевой ситуацией, фоновыми знаниями, жизненным опытом, интенциональностью реципиента. Интерпретирующий персонотекст строится по модели «Я знаю, что *A* – это *B*, следовательно *C*». Значение составляющих текст лексических единиц носит условный, конвенциональный характер, поэтому интерпретатор не семантизирует слово как лексический компонент языка, а воспроизводит его как целостную единицу в совокупности его формально-смысловой организации. Реализация прагматической интерпретационной стратегии отличается тем, что предъявляемая собственно форма текста не является непосредственным объектом интерпретации, она служит лишь стимулом активизации и актуализации собственного опыта интерпретатора, своих знаний и презумпций. Смысл текста не складывается из смысла составных частей, а имеется в тексте как некая целостность. Таким образом, «прагматики» воспринимают форму как условность. Применение семантической и прагматической интерпретационных стратегий демонстрируют результаты лингвистического эксперимента с текстом «Касса работает».

Дифференциация интерпретационных стратегий *языкового доверия* и *языкового скепсиса* предполагает восприятие текста в соответствии с интенциональностью реципиента – установкой на *позитивное, доверчивое* («Я верю тому, о чем сообщается в тексте») или *негативное, недоверчивое* («Я не верю тому, о чем сообщается в тексте») отношению к содержанию интерпретируемого текста или форме его репрезентации.

В первом случае текст рассматривается как самодостаточная сущность, а его элементы – как языковые единицы, находящиеся в отношениях смыслового и грамматического согласования. При этом адресат занимает позицию автора текста, осуществляющего текстопорождающую деятельность, для которой значимым является поиск и использование языковых средств с целью

адекватного и грамматически правильного оформления мысли Реципиент исходит из презумпции языкового доверия, априори осознавая, что текст сообщает достоверную информацию о некоем возможном мире, и признавая «правоту» автора

Во втором случае текст рассматривается в аспекте сообщаемой информации относительно внеязыковой ситуации, оценивается ее достоверность / недостоверность Элементы текста, и в первую очередь, лексические, воспринимаются как конвенциональные, условные единицы, использование которых мотивируется их корреляцией с тем или иным референтом Реципиент исходит из презумпции необходимости верифицировать представленную в тексте информацию, соотнести ее с внеязыковой реальностью, с миром реципиента, т. е. из презумпции языкового скепсиса Эти типы использования интерпретационных стратегий иллюстрируют результаты лингвистического эксперимента, материалом для которого является текст «Лучшие дороги»

Интерпретация – это двухэтапный процесс, предполагающий не только этап восприятия, т. е. смыслосчитывания, но и этап смыслопостроения, результатом которого является интерпретирующий текст Процесс создания интерпретирующего текста осуществляется с применением одной из возможных интерпретационных стратегий – *копиальной* или *креативной*, учитывающей степень соотнесенности с формально-смысловой организацией интерпретируемого текста

Копиальный тип интерпретационной стратегии предполагает процесс механического воспроизведения формально-смысловой организации интерпретируемого текста с сохранением в интерпретирующем тексте лексико-грамматических характеристик исходного текста Модификация как следствие применения ментально-речевой процедуры касается только количественного аспекта текста – от полного его воспроизведения до воспроизведения отдельных лексических единиц

Креативный тип интерпретационной стратегии предполагает, с одной стороны, процесс свертывания интерпретируемого текста, а с другой – его развертывания как результат реализации креативных способностей интерпретатора Как свертывание, так и развертывание интерпретируемого текста предполагает не воспроизводство, а производство нового текста, т. е. введение инновационных элементов Креативный тип интерпретационной стратегии обнаруживается в персонотекстах, которые отражают результат а) свертывания / развертывания содержания исходного текста, б) замены и / или деривационного развития лексических единиц, в) изменения грамматического строя предложений интерпретируемого текста, г) смещения коммуникативного фокуса высказывания, д) введения оценочных компонентов относительно содержания и / или формы интерпретируемого текста, е) изменения модальности высказывания и прочее Креативность интерпретационной стратегии реализуется на разных уровнях восприятия текста, в более или менее проявленной форме Однако независимо от способа проявления креативной

интерпретационной стратегии в целом следует говорить о том, что этот тип интерпретации противопоставлен копиальному типу по признаку «производимость – воспроизводимость» ментально-речевых действий. Эти типы интерпретационных стратегий иллюстрируют интерпретирующие тексты, полученные в результате лингвистического эксперимента, исходным материалом которого является текст «Требуется женщина»

В процессе интерпретации текста адресат применяет *игровую или неигровую* интерпретационные стратегии. Сущность игровой стратегии заключается в преднамеренной разделенности реального мира и мира речи в акте коммуникации. В одних случаях игровая стратегия предполагает максимальную степень противопоставленности, разделенности этих миров, в других случаях – минимальную. При игровой стратегии языковая форма из средства отображения реальной или условной действительности становится предметом такого изображения. В качестве примеров можно предложить образцы каламбуров, языковых шуток, загадок, цель которых заключается в обыгрывании языковой формы, смысл в этом случае является вторичным. В других случаях игровая стратегия заключается в том, что через актуализацию формы привлекается внимание к неким «скрытым» смыслам.

Любой «неигровой» текст может интерпретироваться с использованием игровой стратегии воспринимающего субъекта. И, напротив, игровой характер текста может остаться незамеченным, если в процессе его восприятия адресат использует неигровые интерпретационные стратегии.

В результате серии лингвистических экспериментов устанавливается детерминированность интерпретационного результата типом применяемых языковой личностью интерпретационных стратегий и обусловленность реализации вариативной множественности смысловых версий текста видом персонологической позиции интерпретации.

С привлечением широкого массива исходных текстов и экспериментальной верификации ряда научных положений доказываемая, что сильная персонологическая позиция текста, представленная языковой личностью, способной к одновременному применению нескольких интерпретационных стратегий, обуславливает реализацию множества его смысловых версий. Слабая персонологическая позиция, представленная языковой личностью, применяемой одну из двух возможных интерпретационных стратегий, детерминирует реализацию одной из нескольких смысловых версий текста.

В третьем разделе адресат-интерпретатор рассматривается в этнолингвоперсонологическом аспекте, предполагающем описание типовых вариантов интерпретации текста как результата семантизирующей и интерпретационной деятельности адресатов и, в частности, выявление таких интерпретационных вариантов, которые, отражая разнообразие типов русской языковой личности, одновременно обнаруживают проявление тенденции к их национальной инвариантности.

В философских и лингвистических работах осмысление особенностей русского языкового мышления (в том числе обыденного метаязыкового и лингвистического) осуществляется через установление его детерминированности природно-историческими, социокультурными условиями существования народа, а также взаимодетерминированности языка и языкового мышления. Доминантные свойства языка, проявляющиеся на разных участках его организации и функционирования, коррелятивны доминантным типам языковой личности в сфере языкового, метаязыкового и лингвистического мышления, проявляющиеся на шкале «чувственно-интуитивное – рационально-логическое», «авторитарное – узуальное», «целостное – дробно-аналитическое» и сложным образом взаимодействующие, тяготея при этом к первому из названных полюсов.

Опираясь на вышеизложенные философские и лингвистические построения, можно высказать предположение, что в сфере семантизирующей и интерпретационной деятельности, реализованной в форме метатекстовых речевых произведений, следует говорить об их типологии, отражающей детерминантные языковые и лингвоперсонологические признаки, в частности, склонность к элементаристским умозаключениям, характерная для массового метаязыкового сознания, и ее преодоление в направлении холистического решения, характерная для пассионарных, креативных языковых личностей. Думается, что именно эти две линии определяют специфику национального инварианта в сфере обыденного метаязыкового мышления.

С целью верификации сформулированной гипотезы, установления пределов варьирования метатекстовых речевых произведений, а также обнаружения инварианта, отражающего национальное метаязыковое мышление, нами было проведено два лингвистических эксперимента, материалом для которых использовались разные типы текстов. При выборе первичного экспериментального материала мы исходили из соображений необходимости его качественного разнообразия, поэтому подбор речевых произведений для эксперимента определяется, во-первых, дифференциацией степени амфиболического потенциала исходного текста, во-вторых, его способностью репрезентировать разные типы контекстов, в частности, способностью интерпретируемого текста быть включенным в виртуальный логико-семантический контекст или, напротив, – быть соотносенным с жизненным опытом, реальной ситуацией и, в-третьих, потенциалом его холистической / элементаристской интерпретации. Соответственно используемые в качестве экспериментального материала тексты «Лифт пассажирский» и «Раскапывайте погребенных» имеют по названным параметрам противоположные характеристики.

Результаты эксперимента доказывают, что при осмыслении текстов нормативно-регулирующего характера проявляется склонность русского человека к логическому *ratio*, стремление выводить смысл целого из смысла составляющих элементов. Причем отмечается объективная закономерность плюралистического толкования разными реципиентами одного и того же

правила, что, на наш взгляд, объясняется, с одной стороны, объективными условиями организации речевого произведения (так, сопряженные в пределах анализируемой фразы лексемы *пассажирский* и *грузоподъемность* объективно соотносятся с разными понятиями), а с другой стороны – субъективно обусловленным выбором реципиента и актуализацией им одного из предложенных элементов высказывания в качестве ключевого для выведения смысла целого

При этом следует отметить, что рассудочное поэлементное осмысление правил де-юре часто сопровождается их нарушением де-факто, поскольку в своей практической деятельности русский человек исходит из другой, «практической», логики, из соображений какой-то другой (отчасти, не логической) целесообразности. Принцип элементаристского подхода при рассудочном осмыслении правил уступает место холистическому принципу при их реальном соблюдении, т. е. осознавая справедливость и целесообразность «писанных» правил, русский человек в своей практической деятельности следует «неписаным» правилам, полагая их практически целесообразными

Второй эксперимент проводился на материале языкового выражения, которое вписывается в логически-образный контекст, поэтому при его осмыслении, как нам представляется, реципиенты в большей степени должны ориентироваться на составные элементы высказывания, чем на знания и жизненный опыт. Как показывают результаты, качественное разнообразие метатекстов варьируется по шкале «элементаристский» – «холистический» алгоритм, при этом не исключается вероятность применения двойных когнитивных ходов: встречаются метатексты, содержащие признаки применения и одного и другого алгоритма. Количественные данные свидетельствуют о явной склонности реципиентов-интерпретаторов к использованию холистического подхода при семантизации предложенной для толкования фразы

Результаты эксперимента позволяют говорить о том, что национальное массовое метаязыковое мышление характеризуется склонностью к элементаристской модели, особенно ярко представленной в метаязыковой ментальной деятельности, выходящей на объяснительный уровень рассуждающего типа, но уступающей холистическому алгоритму в процессе практического мышления. При этом пассионарные и креативные языковые личности, которые не бывают представлены массово, тяготеют к холистической лингвокогнитивной интерпретационной модели

В заключении представлены основные результаты диссертационного исследования, намечаются его дальнейшие перспективы

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии

1 *Ким, Л. Г.* Вариативно-интерпретационное функционирование текста монография [Текст] / Л. Г. Ким – Томск Изд-во Томского гос пед ун-та, 2009 – 312 с (13,7 п л)

2 *Ким, Л. Г.* Обыденное метаязыковое сознание онтологические и гносеологические аспекты Ч 1 коллективная монография [Текст] / О. И. Блинова, Н. Д. Голев, И. Т. Вепрева, Л. Г. Ким и др – Кемерово, Барнаул Изд-во Алт ун-та, 2009 – С 239–257 (1,1 п л)

Учебное пособие

3 *Ким Л. Г.* Русский язык в игровом тексте функционирование омонимичных единиц учебное пособие [Текст] / Л. Г. Ким – Кемерово Кузбассвузиздат, 2007 – 124 с (7,75 п л)

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых изданиях, определенных ВАК РФ

4 *Ким, Л. Г.* Об одном факторе, обуславливающем амфиболическое функционирование высказывания [Текст] / Л. Г. Ким // Сибирский филологический журнал – Новосибирск НГУ, 2005 – № 3–4 – С 71–76 (0,6 п л)

5 *Ким, Л. Г.* Амфиболическое (вариативно-интерпретационное) функционирование текста [Текст] / Н. Д. Голев, Л. Г. Ким // Филологические науки – 2007 – № 4 – С 80–88 (0,6 п л)

6 *Ким, Л. Г.* Об отношениях адресата, автора и текста в парадигме лингвистического интерпретационизма [Текст] / Н. Д. Голев, Л. Г. Ким // Сибирский филологический журнал – Новосибирск. НГУ, 2008 – № 1 – С 144–153 (0,7 п л)

7 *Ким, Л. Г.* Проблема субъектности текста как фактора вариативности его интерпретации (на материале результатов лингвистического эксперимента) [Текст] / Л. Г. Ким // Известия Уральского университета – Серия 2 Гуманитарные науки – Екатеринбург, 2009 – № 4 (66) – С 144–153 (0,7 п л)

8 *Ким, Л. Г.* Модель интерпретационного процесса и факторы, детерминирующие вариативность интерпретационного результата [Текст] / Л. Г. Ким // Вестник Томского государственного университета – Томск, 2009 – № 318 – С 29–36 (1,1 п л)

9 *Ким, Л. Г.* Вариативно-интерпретационное функционирование текста (к вопросу о расширении границ лингвистической вариантологии) [Текст] / Н. Д. Голев, Л. Г. Ким // Вестник Челябинского государственного

университета – Серия «Филология Искусствоведение» – Челябинск, 2009 – Вып 34 – № 2 – С 12-20 (1 п л)

10 *Ким, Л Г* Вариативность интерпретации текста как проявление особенностей русского метаязыкового мышления (на материале экспериментальных данных) [Текст] / Л Г Ким // Вестник Российского университета дружбы народов – Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания» – 2009 – № 3 – С 24–34 (1,1 п л)

11 *Ким, Л Г* Интерпретационное поле как реализация вариативно-интерпретационного потенциала текста (на материале лингвистического эксперимента) [Текст] / Л Г Ким // Сибирский филологический журнал – Новосибирск НГУ, 2010 – № 1 – С 203–212 (0,7 п л)

Научные статьи и доклады, опубликованные в сборниках трудов и материалов всероссийских и международных научных конференций

12 *Ким, Л Г* Вариативная реализация семантической структуры словообразовательного типа в сибирских говорах [Текст] / Л Г Ким // Явление вариативности в языке – Кемерово Кузбассвуиздат, 1994 – С 130–132 (0,2 п л)

13 *Ким, Л Г* Функционирование окказионализма в газетном тексте [Текст] / Л Г Ким // Проблемы лексикографии, мотивологии, дериватологии – Томск Изд-во ТГУ, 1998 – С 38–42 (0,3 п л)

14 *Ким, Л Г* Контекст как особый вид переосмысления семантики производного слова [Текст] / Л Г Ким // Актуальные проблемы дериватологии, мотивологии, лексикографии материалы Всероссийской конференции, посвященной 120-летию Томского университета (27–29 марта 1998 г) – Томск Изд-во Том ун-та, 1998 – С 69–70 (0,1 п л)

15 *Ким, Л Г* Семантические окказионализмы причины возникновения и условия функционирования [Текст] / Л Г Ким // Языковая картина мира Лингвистический и культурологический аспекты материалы Международной научно-практической конференции – Бийск – 1998 – Т 1 – С. 48–54 (0,4 п л)

16 *Ким, Л Г* Антропоцентрические взгляды Б де Куртенэ и их преломление в современной лингвистике [Текст] / Л Г Ким // Лингвистическое наследие Б де Куртенэ на исходе XX столетия тезисы докладов Международной научно-практической конференции 15–17 марта 2000 года – Красноярск Изд-во Краснояр ун-та, 2000 – С 57–58 (0,2 п л)

17 *Ким, Л Г* Семантический окказионализм как результат интерпретационной речевой деятельности [Текст] / Л Г Ким // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении материалы Вторых Филологических чтений – Новосибирск Изд-во НГУ, 2001 – С 65–66 (0,2 п л)

18 *Ким, Л Г* Новообразования с элементом *-теле* как отражение динамических процессов языка [Текст] / Л Г Ким // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении материалы Третьих Филологических чтений – Т 1 Лингвистика – Новосибирск Изд-во НГУ, 2002 – С 31–33 (0,2 п л)

19 *Ким, Л Г* Новообразования с элементом *-теле* как знаковые слова эпохи [Текст] / Л Г Ким // Вестник Кемеровского государственного университета – Серия «Филология» – 2002 – Вып 4(12) – С 81–84 (0,5 п л)

20 *Ким, Л Г* Реализация словообразовательного потенциала в условиях амфиболического контекста [Текст] / Л Г Ким // Актуальные проблемы современного словообразования труды Международной научной конференции – Томск Изд-во Томского университета, 2006 – С 388–391 (0,5 п л)

21 *Ким, Л Г* Коммуникативное рассогласование реплик персонажей рассказов В М Шукшина [Текст] / Л Г Ким // Актуальные проблемы русистики – Вып 3 языковые аспекты регионального существования человека материалы Международной научной конференции, посвященной юбилею проф О И Блиновой / отв ред Т А Демешкина – Томск Изд-во Томского гос ун-та, 2006 – С 413–418 (0,5 п л)

22 *Ким, Л Г* Игровой текст признаки и виды [Текст] / Л Г Ким // Изменяющаяся Россия новые парадигмы и новые решения в лингвистике материалы I Международной научной конференции в 4 частях – Кемерово Юниги, 2006 – Ч 2 – С 204–211 (0,5 п л)

23 *Ким, Л Г* Лингводидактические возможности игрового текста [Текст] / Л Г Ким // Славянская филология исследовательский и методический аспекты. материалы I Международной научной конференции (23–24 марта 2006 г под ред Н Б Лебедевой – Кемерово РА «Меркурий», 2006 – Вып 1 – С 133–139 (0,5 п л)

24 *Ким, Л Г* Типология амфиболических высказываний в свете коммуникативно-деятельностной концепции языка [Текст] / Л Г. Ким // Антропотекст-2 сборник научных трудов, посвященный 60-летию проф Н Д Голева – Барнаул Изд-во Алт ун-та, 2006 – С 135–143 (0,6 п л)

25 *Ким, Л Г* Множественность интерпретации как конфликтопровоцирующий фактор (на материале дискурса объявления) [Текст] / Л Г Ким // Юрислингвистика-8 Русский язык и современное российское право межвузовский сборник научных статей / под ред Н Д Голева – Кемерово, Барнаул Изд-во Алт ун-та, 2007 – С 181–189 (0,6 п л)

26 *Ким, Л Г* Коммуникативная неудача в свете теории множественности интерпретации [Текст] / Н Д Голев, Л Г Ким // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования сб науч гр / Тр гуманитарного факультета Серия II сборники научных трудов / Новосибирск – Новосибирск, 2007 – Вып 10 – С 238–248 (1,0 п л)

27 *Ким, Л Г* Множественность интерпретации в аспекте лингвистической герменевтики [Текст] / Л Г Ким // Русский язык исторические судьбы и современность III Международный конгресс исследователей русского языка труды и материалы – М МАКС Пресс, 2007 – С 313 (0,1 п л)

28 *Ким, Л Г* Асимметрия языкового знака как потенциал амфиболического функционирования речевого произведения [Текст] / Л Г Ким // Системное и асистемное в языке и речи материалы Международной научной конференции (Иркутск, 10–13 сентября 2007 г) / под ред М Б Ташлыковой – Иркутск Изд-во Иркут гос ун-та, 2007 – С 294–299 (0,5 п л)

29 *Ким, Л Г* Вариативность диктумного содержания текста в пространстве адресата [Текст] / Л Г Ким // Вестник Кемеровского государственного университета – 2007 – № 4 (32) – С 84–88 (0,6 п л)

30 *Ким, Л Г* Участие обыденного метаязыкового сознания в интерпретации речевого произведения [Текст] / Л Г Ким // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика межвузовский сборник научных статей – Кемерово, Барнаул Изд-во Алт ун-та, 2008 – С 364–373 (0,5 п л)

31 *Ким, Л Г* Амфиболический потенциал высказывания и факторы, определяющие его реализацию [Текст] / Л Г Ким, А С Кузнецова // Вестник Кемеровского государственного университета – 2008 – Вып 2 (34) – С 132–137 (0,6 п л)

32 *Ким, Л Г* Актуализация внутренней формы языковой единицы как проявление элементаристского принципа рецептивно-семантизирующей деятельности интерпретатора [Текст] / Л Г. Ким // Актуальные проблемы современного словообразования материалы Международной научной конференции / под общ ред проф Л А Араевой – Кемерово Кузбассвузиздат, 2008 – С 39–44 (0,7 п л)

33 *Ким, Л Г* Вариативность интерпретации речевого произведения и особенности русского языкового мышления (холистизм vs элементаризм) [Текст] / Н Д Голев, Л Г Ким // Система языка и языковое мышление – М Либроком, 2009 – С 51–66 (0,9 п л)

34 *Ким, Л Г* Реализация игрового потенциала текста в процессе интерпретационной деятельности адресата [Текст] / Л Г Ким // Феномен игры в художественном творчестве, культуре и языке сборник научных статей / под ред Л Ю Фуксона, Ю В Подковырина, ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» – Томск Изд-во ТГПУ, 2009 – С 92–101 (0,6 п л)

35 *Ким, Л Г* Проявление особенностей русского языкового мышления при интерпретации текста (на материале экспериментальных данных) [Текст] / Л Г Ким // Славянские языки и культуры в современном

мире Международный научный симпозиум труды и материалы – Москва МАКС Пресс, 2009. – С 268–269 (0,2 п л)

36 Ким, Л Г Интерпретационное функционирование текста в аспекте лингвистической вариантологии [Текст] / Л Г Ким // Русский язык исторические судьбы и современность IV Международный конгресс исследователей русского языка труды и материалы / сост М Л Ремнева, А А Поликарпов – М Изд-во Моск ун-та, 2010 – С 228–229 (0,1 п л)

Подписано к печати 1 04 2010 г Формат 60×84 $\frac{1}{16}$

Печать офсетная Бумага офсетная № 1 Уч -изд л 3,2

Тираж 120 экз Заказ № 47

ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

650043, Кемерово, ул Красная, 6

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «Кузбассвуиздат» 650043,
ул Ермака, 7, тел 58-29-34